Ингушский Научно-Исследовательский Икститут Краеведения

РК
[illegible]

М. Я. НЕМИРОВСКИЙ

Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики

ВЛАДИКАВКАЗ
1928

Глубокоуважаемому
Льву Владимировичу Щербе

Ингушский Научно-Исследовательский Институт Краеведения 18-12-28

М. Я. НЕМИРОВСКИЙ

Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики

Aus der Vergangenheit und Gegenwart der Kaukasischen Sprachwissenschaft

von M. J. Nemirowsky

ВЛАДИКАВКАЗ
1928

ПРОВ. 1963

РК
9000/13

Печатается согласно постановления Совета Ингушского Научно-Исследовательского Института Краеведения.

Директор *О. С. Ахриев*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

352
52

Государственная типография Автономной Области Ингушии

Инглито № 7 От. из вып. I «Изв. Инг. Н.-Иссл. Инст. Краеведения» Тир. 500

Посвящается памяти Гуго Шухардта

Dem Andenken Hugo Schuchardts gewidmet

ВВЕДЕНИЕ

Первые попытки классификации и каталогизация языков. Возникновение и развитие „сравнительного" языкознания.

Все человечество пользуется одним и тем же средством общения— звуковым языком, т. е. системой звуковых знаков, символов. Элементы этой системы способны вариироваться до бесконечности и вступать друг с другом в самые разнообразные комбинации, в результате чего сама система, звуковой язык, распадается на огромное, едва поддающееся точному подсчету, число разновидностей, которые мы называем языками. Однако, пристально всматриваясь в этот кажущийся хаос, в это чрезвычайное многообразие, без особого труда можно открыть нечто общее, некоторые сходные черты в различных системах, в различных языках. Этот факт не мог остаться незамеченным, не мог ускользнуть от пытливого взора людей, посвящавших себя изучению языка и задолго до того, как языкознание стало наукой, привел к попыткам классификации языков на основании обнаруживающихся в них сходств.

Еще в начале XVII столетия было определено таким образом родство некоторых семитических языков французским ученым Этьеном Гишаром (Etienne Guichard) в сочинении „Harmonie étymologique des langues" (1606 г.). В XVIII веке Реляндус (Relandus) в своих „Dissertationes" (1706-1708) доказал родство малайских языков, швед фон-Штраленберг (J. von. Strahlenberg), собравший во время своего тринадцатилетнего пребывания в Сибири[1]) богатый лингвистический материал, в своей книге „Das-Nord

[1]) Участвуя как шведский офицер в походе Карла XII в Россию, он был взят русскими в плен при Полтаве и отправлен в Сибирь.

und Östliche Theil von Europa und Asia" (Stockholm 1730) высказал предположение об единстве происхождения т. н. урало-алтайских языков, а испанец Лоренцо Гервас (Lorenzo Hervas, 1735-1809) дал классификацию американских языков, изученных им во время странствований в качестве католического миссионера, установил существование малайско-полинезийской семьи языков, принадлежность арабского и эфиопского к семитическим языкам, родство венгерского с финским и лапландским, а также санскрита с греческим и латинским.

Если в этих попытках обнаруживались зачатки сравнительного метода, если находились люди, которые, подобно Людольфу (Ludolf) и Гервасу, предвосхищая методические принципы научного языкознания, выставляли требование обосновывать родство языков грамматическими фактами, а не сходством словаря, то, однако, в центре лингвистических интересов 18 века под влиянием знаменитого немецкого философа Лейбница стала собирательская тенденция, стремление собрать возможно больше лингвистического материала из всех существующих на земном шаре языков [1]).

Замечательно, что отсталая Россия оказалась в авангарде этого движения благодаря влиянию Лейбница на Петра I и Екатерину II [2]). Последняя еще до вступления на престол задумала создать „всеобщий словарь," и, по ее инициативе, Даниил Дюмареск (почетный член Академии Наук с 1762 г.). составил „Сравнительный словарь восточных языков" (Camparative Vocabulary of the Eastern Languages), изданный в Англии. Но Екатерина, увлеченная своей идеей, этим не удовлетворилась и желала более обширного собрания материала из всех языков мира. Сначала она даже сама работала над составлением такого словаря, а потом передала это дело знаменитому полиглоту того времени Палласу, который в 1787 г. опубликовал первую часть словаря на русском и латинском языках. Русское заглавие этого словаря, в котором дано 285 слов на 51 европейском и 149 азиатских языках, было „Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницей Всевысочайшей Особы. Отделение первое, содержащее в себе Европейские и Азиатские языки," латинское заглавие—„Linguarum totius orbis vocabularia comparativa Augustissimae cura collecta, ed. Pallas" [3]). Во вторую часть должны были войти слова африканских и американских языков. Этот материал вместе с дополнениями к первой части был включен в новое переработанное издание всего словаря, которое вышло только на русском языке под редакцией Ф. И. Янковича-де-Мариево под загла-

[1]) См. Otto Jespersen. Die Sprache, ihre Entwicklung und Entstehung. Übers von Dr. Hittmair und Dr. Waibel. Heidelberg 1925. S. 4.

[2]) Ук соч стр 4 См. также С К Булич Очерк истории языкознания в России Т I СПБ 1904, стр 190 слл и 224 слл

[3]) Булич, ук. соч., стр. 226. Otto Jespersen, op. c. p 4.

вием „Сравнительный словарь всех языков и наречий по азбучному порядку расположенный“ (4 части, СПБ., 1790-91). Кроме дополнений из 4 европейских и 22 азиатских языков, словарь этот включал слова 30 африканских и 23 американских языков [1]).

Издание этого словаря послужило толчком к составлению подобного рода трудов по каталогизации языков и в Западной Европе. На первом месте стоят из таких трудов „Catalogo de las lenguas de las naciones conocidas“ Герваса (Madrid 1800-1805 в 6 томах) и „Mithridates oder allgemeine Sprachenkunde“ Аделунга и Фатера (Berlin, 1806-1817, в 4 томах) [2]).

Так подготовлялась почва для создания „сравнительного языкознания.“ Увлечение санскритским языком, проявившееся на рубеже XVIII и XIX столетий, привело к созданию именно т н. „индо-европейской сравнительной грамматики“, которая конструировала соответствующую семью языков и выдвинула в качестве принципа классификации историческое (генеалогическое) родство языков. Сравнительная грамматика индоевропейских языков, начало которой положено в первой четверти XIX века трудами Франца Боппа и Разма Раска, послужила мощным фундаментом для все еще созидаемого грандиозного здания лингвистики. Методологические принципы индоевропеистики послужили той теоретической основой, опираясь на которую оказалось возможным строить и другие отрасли сравнительного языкознания, как, напр., сравнительную грамматику семитических языков, финско-угорских и т. д.

Так наука о языке давно уже вышла далеко за пределы сравнительно узкого круга индоевропейских языков и, завоевывая все новые и новые языковые области, старалась охватить своими исследованиями языки всего земного шара. Правда, далеко не все языки мира и в настоящее время изучены в достаточной мере, и есть еще ряд языковых групп, исследование которых находится в зачаточном состоянии. Имеются также языки, происхождение которых продолжает представлять загадку. Не поддаваясь бесспорному определению, эти языки остаются вне классификационных схем. Наконец, родственные отношения внутри некоторых языковых групп и между целыми группами выяснены не вполне или вовсе не выяснены.

Тем не менее достижения современной лингвистики, как по количеству собранного материала, так и по качеству обработки этого материала, чрезвычайно велики. В правильности этого утверждения легко убедиться, сравнив новейший обзор языков мира „Les Langues du Monde,“ в 1924 г. изданный в Париже под редакцией известных лингвистов A. Meillet и Marcel'я Cohen'a, хотя бы с „Grundriss der Sprachwissenschaft“ Friedrich'a Müller'a (Wien, 4 тома, 1876-77,

[1]) Булич, ук. соч. стр. 227.

[2]) Булич, ук. соч. стр. 232.

1882, 1884-87, 1888), составленным в последней четверти XIX века.

Еще грандиознее покажется нам прогресс науки о языке, если сопоставить только что упомянутый обзор языков мира с такими старинными сводками, как „Каталог языков" Герваса или „Митридат" Аделунга и Фатера.

Еще один факт, характерный для современной лингвистики и важный для правильной оценки ее должен быть здесь отмечен: стремление использовать по возможности весь накопленный наукой языковый материал для решения общих лингвистических проблем. Об этом устремлении свидетельствуют такие труды, как „Elementi di Glottologia" болонского профессора Альфреда Тромбетти (Alfredo Trombetti) [1]), как „Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde" известного лингвиста P. Wilhelm'a Schmidt'a (Heidelberg, 1926), а также ряд исследований акад. Н. Я. Марра.

Вышеуказанное развитие науки о языке не могло не захватить и кавказской лингвистики, хотя она была до недавнего времени одной из наименее разработанных областей языкознания. Понятно, были тому свои причины. Прежде всего кавказские языки, почти все бесписьменные, требовали изучения на месте, а между тем таившиеся в дебрях Кавказа лингвистические сокровища были малодоступны. Затем, разработка этого огромного материала требовала большого кадра специалистов, которых не оказывалось, и если все-таки работа велась, то она была неорганизована и находилась большею частью в руках дилетантов, случайно очутившихся на Кавказе в качестве путешественников, или должностных лиц. Поэтому богатейший лингвистический материал или оставался нетронутым, или оказывался использованным не так, как требовалось в научных целях.

Все же в этой области лингвистики и в прошлом добыты некоторые ценности, и в настоящем имеются известные достижения.

Изложение важнейших моментов этой исследовательской работы и составит содержание предлагаемого очерка.

---

[1]) Bologna. 1923.

I

КАВКАЗСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В XVIII и XIX ВЕКАХ

Кавказ—лингвистическая сокровищница. Пионеры лингвистического изучения Кавказа. Гюльденштедт и Паллас. Их лингвистические „коллекции". Кавказские языки в „Сравнительном Словаре". Первая половина XIX века: Клапрот, Броссе, Г. Розен. Вторая половина XIX в. Шифнер и Услар. Фридрих Мюллер. Эркерт. Гуго Шухардт Генрих Винклер.

Разноплеменность и многоязычие, отличающие современный Кавказ, представляют исконное и всегда бросавшееся в глаза явление. Так, уже „отец истории" Геродот (I, 203) отмечает множество и разнообразие обитающих на Кавказе племен. В более позднюю эпоху греческий географ—Страбон (XI, 5) в своем описании греческой колонии Диоскурии сообщает, что туда „собираются торговцы от 70 или, как некоторые утверждают, от 300 различных племен, из числа которых ни одно не заботится о том, что происходит в остальном свете, и не понимает языка соседей, так как все живут разрозненно и не вступают друг с другом в сношения, по гордости или по свирепости. Большая часть этих племен суть сарматские; все они живут в Кавказских горах". О трехстах разноязычных горских народностях, посещавших „некогда знаменитую Диоскурию", упоминает также Плиний (VI, 5, 12), ссылаясь на свидетельство Тимосфена, при чем добавляет от себя, что римляне вели сношения с иноземцами при помощи 130 переводчиков. В X-м веке нашей эры многоязычие Кавказа подчеркивают арабские писатели Массуди, насчитывающий 72 разноязычных племени, и Ибн-Хаукаль, определяющий число языков Кавказа цифрой 360. [1])

Если эти данные и преувеличены, однако, из них становится ясно, что Кавказ в лингвистическом отношении представлял и представляет своего рода сокровищницу. Стремление овладеть этой сокровищницей обнаружилось еще в XVIII веке, продолжается и ныне. Пионерами в деле изучения языков Кавказа были русские академики Гюльденштедт и Паллас, которые, однако, удовлетворяя запросам своего века, века собирания и каталогизации языков, ограничились составлением лексических „коллекций".

[1]) См. Караулов, сведения арабских географов IX и X веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербайджане (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 38, отд. 1., стр. 40 и 97, Тифлис 1908)

Ряд рукописных записей Гюльденштедта, содержащих образцы разных кавказских языков, в том числе чеченского [1]), хранится в Ленинградской Публичной Библиотеке. В печатном виде собранный Гюльденштедтом лексический материал в виде глоссариев разных кавказских языков издан во второй части описания путешествия его по Кавказу [2]). Тут имеются глоссарии следующие: 1) мицджегизкие наречия (Mizdschegisische Mnndarten)—чеченский, ингушский и тушинский; 2) лезгинские: анцугский, джарский, хунсагский и дидойский; 3) казикумукский, андийский и акушинский; 4) кабардинский и абхазский. Гюльденштедт первый пытался дать и классификацию языков Кавказа. С несомненным лингвистическим чутьем он делит их на 6 групп: 1) татарскую с диалектами нагайским, кумыкским и „терекеменским" или трухменским; 2) лезгинскую с шестью диалектами; 3) кистинскую (в Чечне); 4) осетинскую с двумя диалектами—дугорским и гирским; 5) черкесскую с кабардинским и абхазским диалектами; 6) грузинскую с диалектами картвельским и кахетинским, мингрельским и сванетским. Пытался он также установить родство некоторых из этих групп с другими лингвистическими группами. Так, лезгинскую группу он считал родственной по происхождению с пермяцким, вотяцким, черемисским и венгерским, т. е. финско-угорской языковой семьей [3]).

Также от Палласа сохранились черновые материалы записей и несколько глоссариев кавказских языков, использованных в упомянутом „Сравнительном словаре."

Среди его лингвистических коллекций имеются: 1) рукописное собрание 286 слов и числительных: „перевод на Андийский и Ингушевский диалект писма не имеющей;" 2) собрание 286 слов и числительных: „перевод на курской (курдский) диалект писма не имеющий" и на „чеченский диалект писма не имеющей"; 3) такое же собрание с переводом на „Куртской" и „Чеченской" диалекты; 4) сравнительный глоссарий под заглавием: „Comparaisons de la langue des Doughors et Ossetins avec celle des Mitschdegises et ses dialectes" (ингушский и тушинский).

В „Сравнительном словаре" помещены две группы кавказских языков: I) названная в предисловии „Кавказские языки," включающая: карталинский, имеретинский, сванский, язык кабардинских черкесов, два абхазских („абассинских") наречия, „чеченгский," „ингушевский,"

[1]) На чеченском языке здесь имеются числительные и несколько фраз; собрание носит заглавие „Lingua qua utitur in disrictu Tschenschen".

[2]) Guldenstadt, Reisen durch Russland und im Caucasischen Geburge. Auf Befehl der Russisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P. S Pallas. Часть II. СПб. 1791.

[3]) См. Булич, ук. соч. стр. 481.

кази-кумыцкий, андийский и акушинский; II) „Аварский, Кубачинский и Лезгинские диалекты родов: Анцуг, Джар, Хунзаг и Дидо.“ [1]).

В предисловии сделана попытка определить отношение кавказских языков к другим. „В них (кавказских языках), говорится здесь, равно как в сродных с ними Лезгинских наречиях можно видеть некоторые следы сходства с Самоедским языком“ [2]).

В первой четверти XIX века кавказские языки привлекли к себе внимание востоковеда Генриха Юлия Клапрота, который несколько лет был ад'юнктом нашей Академии Наук, а потом профессором в Париже В 1807-1808 г.г. он совершил путешествие на Кавказ по поручению нашей Академии Наук. Результаты этого путешествия изложены Клапротом в двухтомном труде „Reise in den Kaukasus und nach Georgien... eine vollstondige Beschreibung der Kaukasischen Länder und ihrer Bewohner“ (Heidelbergund Berlin, Band I, 1812, Band II, 1814). Как показывает заглавие, труд этот должен был представить лишь подробное описание стран и жителей Кавказа, но в действительности он касается также истории, напр., во втором томе заключается целая история Грузии (стр. 62-238) с древнейших времен до присоединения ее к России.

В качестве Приложения (Anhang) к этому сочинению присоединен большой труд в 288 страниц—„Кавказские языки“ (Kaukasische Sprachen), который, по словам Клапрота, должен завершить дело, начатое Гюльденштедтом [3]) и осветить вопрос о происхождении кавказцев.

Весь этот труд распадается на семь отделов, каждый из которых представляет собой самостоятельный очерк, посвященный какому-либо языку или группе языков Кавказа.

Первый и самый большой отдел [4]) посвящен лезгинским языкам (Lesgische Sprachen), в которых он усматривает четыре главных языка [5]): 1) аварский, под которым он разумеет не только собственно аварский, но и андодидойскую группу и часть кюринской или самурской, 2) казикумукский, 3) акушайский и 4) курэльский (?) Kuraelisch в области Куры в южном Дагестане, [6]) „малоизвестный“. В аварском языке он находит сходства с самоедским, остяцким и другими сибирскими языками, доказывая это сопоставлением целого ряда [7]) одинаковых по значению слов.

После краткого очерка произношения и грамматики аварского языка, [8]) следует сопоставление образцов аварского и андийского

[1]) См. Булич, ук соч. стр. 483
[2]) Там же, стр 483 сл.
[3]) Введение (Einleitung), точнее предисловие, стр. 4
[4]) Стр 5—138.
[5]) Стр 9—10
[6]) Стр 10 и 72
[7]) Стр. 15—25, где приведено 65 примеров.
[8]) Стр. 26—35.

языков, [1]) а после кратких замечаний о казикумукском и акушайском сопоставление этих последних между собою. [2])

Первый отдел заключает в себе также довольно значительный глоссарий лезгинских языков (Lesgische Wörtersammlungen), в котором приведены однозначущие слова на 9 языках и диалектах (хунзагском, южноаварском, анцугском, джарском, андийском, дидойском, казикумукском, акушайском и кубечском). [3])

Во втором отделе дан очерк языков чеченской группы „Mizdshegische Sprachen"—чеченского, ингушского и тушинского. [4]) Эту группу Клапрот признает наиболее отличающейся по своему словарному запасу от прочих кавказских языков, хотя с лезгинскими, особенно казикумукским и аварским, имеются многочисленные сходства. [5])

И в чеченской группе языков он усматривает много слов, родственных с самоедским, вогульским и другими сибирскими, а также и со славянскими языками. [6]) В тушинском языке отмечается много грузинских слов. [7]) Для доказательства дан ряд сопоставлений однозначущих слов чеченской группы языков с указанными выше. [8]) В конце очерка дан ряд образцов из нескольких диалектов чеченской группы. [9])

Третий отдел [10]) заключает в себе грамматический очерк осетинского языка, [11]) образцы фраз и глоссарий, в котором указываются заимствования и делаются сопоставления со словами других языков (иранских, вообще индоевропейских и друг.). [12])

Четвертый отдел [13]) содержит краткие сведения о черкесском языке. Клапрот считает этот язык стоящим изолированно и несходным ни в словарном запасе, ни в строении с каким-либо другим, за исключением немногих сходств с вогульским и остяцким. [14]) Из грамматики даны краткие сведения о склонении, и спряжении, и для иллюстрации строения предложения несколько образцов кратких фразеоло-

---

[1]) Стр. 35—54.
[2]) Стр. 54—71.
[3]) Стр. 74—138.
[4]) Стр 139—175.
[5]) Стр. 145.
[6]) Стр. 145.
[7]) Стр. 145
[8]) Стр. 145—168
[9]) Стр. 169—175.
[10]) Стр. 176—224
[11]) „Опыт осетинской грамматики" (Versuch einer Ossetischen Drammatik) стр. 180—189.
[12]) Стр. 197—224.
[13]) Стр. 225—245.
[14]) Стр. 228—229.

гических оборотов [1]) Краткий словарик составлен по кабардинскому диалекту. [2])

Пятый отдел [3]) посвящен абхазскому или, как его называет Клапрот, абассийскому языку, который по своему словарному запасу должен быть признан, по мнению этого ученого, совершенно отличным от черкесского языка. Для доказательства этого утверждения дан перечень 375 абхазских слов, среди которых всего 14 обнаруживает сходство с черкесскими. [4]) Кроме этого словарика очерк содержит еще несколько фразеологических образцов на двух различных диалектах.

Шестой отдел, [5]) посвященный сванскому языку, содержит всего несколько десятков слов в сопоставлении с мингрельским, грузинским и некоторыми другими языками и краткий этнографический очерк страны сванов.

Седьмой и последний отдел посвящен татарским языкам Кавказа [6]) и содержит небольшой параллельный глоссарий ногайского, карачаевского, кумыкского и кизылбашского диалектов, а также образцы кумыкского разговорного и письменного языка.

Таково вкратце содержание труда Клапрота. Ценный в свое время, этот труд ныне имеет, понятно, лишь историческое значение.

Ко второй четверти XIX века относится деятельность французского ученого М. Броссе, [7]) который посвятил себя изучению грузинского языка, [8]) и немецкого ориенталиста Георга Розена, [9]) который работал над исследованием лазского, мингрельского, сванского, абхазского и осетинского языков.

Более продуктивным исследование кавказских языков сделалось во второй половине XIX века.

Языки горцев северного Кавказа стали предметом неустанного изучения акад. А. Шифнера и П. К. Услара, много лет жившего на Кавказе. Плодом этого изучения были работы Шифнера о тушинском, удинском и аварском языках [10]) и шесть монографий Услара о языках абхазском, чеченском, аварском, лакском, хюркилинским и кю-

[1]) Стр. 231—236
[2]) Стр. 236—243
[3]) Стр. 246—261.
[4]) Стр. 251—259
[5]) Стр. 262—270
[6]) Стр 271—288.
[7]) С 1836 г он был членом нашей Академии Наук
[8]) Eléments de la langue Géorgienne (Paris 1837).
[9]) Uber die Sprache der Lasen (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Berlin, 1845) u Ossetische Sprachlehre nebst einer Abhandlung uber das Mingrelische, Svanische und Abchasische (там-же, 1846)
[10]) Ueber die Thusch-Sprache, СПб, 1856 Versuch uber die Sprache der Uden, СПб 1863, Versuch uber das Awarische СПб. 1862. См также его Tschetschenische Studien СПб 1864.

ринском [1]), представляющие ценный вклад в кавказскую лингвистику хотя и несвободные от некоторых важных недостатков, каким является в особенности неточная транскрипция. Кроме того Услару принадлежат некоторые работы о черкесском и убыхском языке [2]). Кабардинский язык усердно изучал Л. Г. Лопатинский, составивший кабардинскую грамматику и словарь [3]).

Появились и общие обзоры всех кавказских языков. В известном „Grundriss der Sprachwissenschaft" Friedrich'a Müller'a (Band III. Abteilung II, 1 Halfte, Wien 1885) кроме общей характеристики кавказских языков в их совокупности дан ряд очерков отдельных языков (абхазского, аварского, казикумюкского, арчинского, хюрканского, кюринского, удинского, чеченского с бацбийским) и южнокавказской ветви в целом. Подводя итоги своему изложению, Фридрих Мюллер приходит к таким общим выводам: 1) в противоположность единству южнокавказской семьи (Sprachstamm), в которой только сванский язык стоит несколько особняком, северо-кавказские языки находятся в менее тесном родстве друг с другом;

2) по вопросу о взаимоотношении северо-кавказских языков и южнокавказской семьи нельзя „высказать определенно формулированный взгляд, так как за родство можно привести столько же доводов, сколько и за отсутствие родства обеих языковых групп." (стр. 222);

3) классифицировать кавказские языки нужно следующим образом [4]): А. Северокавказские языки:

1) абхазский и черкесский языки,

2) аварский, казикумюкский, арчинский, хюрканский, кюринский; удинский, чеченский языки.

В. Южнокавказская семья:

грузинский, мингрельский, лазский, сванский.

Специально кавказским языкам посвящен большой труд Р. фон-Эркерта (R. von Erkert) „Die Sbrachen des Kaukasischen Stammes (Wien 1892), содержащий краткие грамматические очерки почти всех кавказских языков (считая диалекты, сорока двух) а также богатый лексический и фразеологический материал. [5]) Ценный как

[1]) Все шесть работ изданы под общим заглавием. „Этнография Кавказа. Языкознание" (в 6 частях, Тифлис, 1887-1896) Управлением КавказскогоУчебного Округа. Первоначально эти монографии издавались литографским способом; о них акад Шифнер давал подробные отчеты (Ausfuhrliche Berichte) на немецком языке

[2]) „Черновые заметки о черкесском языке" (Этнография Кавказа, I); „Краткие заметки" о языке убыхов (там же).

[3]) Русско-кабардинский словарь с указателем и краткою грамматикой. Тифлис. 1890 (Сб. мат. вып. 12)

[4]) В I томе „Grundriss'a" Фридрих Мюллер предлагает несколько иную классификацию Так, северо-кавказские языки он делит на 3 подгруппы a) Лезгинский, казикумукский, аварский языки; b) абхазский и черкесский; c) тушинский, чеченский

[5]) I Theil. Worterverzeichniss, II Theil. Sprachproben und grammatische Skizzen.

сводка огромного количества лингвистических фактов, труд Эркерта вплоть до наших дней сохранял свое значение, но он несвободен от от грубых ошибок, вследствие чего пользоваться заключающимися в нем данными нужно с сугубой осторожностью. [1]). Первая часть этого труда представляет собой об'емистый параллельный глоссарий на 30 языках, вторая часть дает образцы фраз на 42 языках и диалектах с краткими грамматическими очерками.

Классификация кавказских языков, к которой приходит Эркерт, основываясь на собранном им богатом лингвистическом материале, имеет следующий вид. [2])

I. Южнокавказский или иберский (картвельский) язык:
- а) сванский,
- в) грузинский, хевсурский, пшавский, ингилойский,
- с) мингрельский, лазский.

II. Северокавказские или горские языки.

А. Западные горские языки.

1. Абхазский.
2. Черкесский:
- а) южный, абадзехский, кубанско-черкесский,
- в) кабардинский,
- с) шапсугский.

В. Восточные горские языки.

I. Северозападная группа.

1. Чеченский язык или группа:
- а) тушинский,
- в) ингушский,
- с) центрально-чеченский.

2. Средняя группа.
- а) Дидойские диалекты.

Западные: дидойский, хваршинский.

Восточные: капучинский, нахадский.

---

[1]) См. напр. следующий отзыв А. Дирра, Грамматический очерк табассаранского языка. (Сборн. мат. для опис. мест. и плем. Кавказа, 35 вып. Тифлис. 1905. Предисл. стр. VII): „Для своей работы я не мог пользоваться никакими источниками, кроме книги Эркерта „Die Sprachen des Kauk. Stam "Но кто знает эту книгу, знает также и то, что она не могла быть мне полезной· табассаранские материалы Эркерта так же ненадежны, как и все другие в его книге". Ср. также Предисловие его к „Цахурскому языку" (Сб мат. вып. 43. 1913, стр. II сл.) и к „Арчинскому языку" (Сб мат. вып. 39, 1908 стр. VI) и И. Кипшидзе, Грамматика мингрельского языка Предисл. стр. XXVI сл. и примеч. 1. к стр. XXVI.

[2]) На стр. 16 первой части Эркерт дает в качестве ориентировочной несколько иную классификацию (по Загурскому и Зейдлицу) он различает пять главных групп—лезгинскую, чеченскую, черкесскую, абхазскую и грузинскую, которые он группирует так. А. Восточная группа. I. Лезгинские языки, II. Чеченский язык. В Западная группа: III Черкесский язык, IV. Абхазский язык С Южнокавказская группа: V. Грузинский язык в самом широком смысле слова.

в) Андийские диалекты.

Андийская группа: андийский, ботлихский, хихатлский, идийский.

Каратинская группа: каратинский, годоберийский, куанадский.

с) Аварский.

Северный: хунзагский, гунибский, ахвакский, чохский.

Южный: закатальский.

3) Восточная группа.

а) Даргинские диалекты.

Северные: акушинский, мекеге, хюркилинский, маджалискайтахский.

Южные: кубачинский, варкунский, кара-кайтахский.

в) Лакский.

II. Юговосточная или кюринская группа.

1. Северозападно-кюринская группа:

а) арчинский, в) рутульский, с) цахурский.

2. Северовосточно—и центрально-кюринская группа:

а) табасаранский, в) агульский, с) кюринский (в собств. см. и ахтийский).

3. Южнокюринская группа:

а) будухский, в) джекский, с) хиналугский.

4. Удинский [1]).

„Все эти языки, говорит в заключение Эркерт [2]) оказываются согласно произведенным исследованиям, так близко родственными между собой, что, повидимому, являются потомками одного в них растворившегося праязыка."

„Однако, продолжает Эркерт далее [3]), пока недостает еще полной сравнительно-исторической грамматики грузинского языка, вопрос о древности и в известном отношени и также об единстве и подразделении всех кавказских языков должен считаться частично открытым. Только путем самого тщательного исследования главных диалектов грузинского можно будет установить прежде всего для них общий праязык и затем, пожалуй, успешно исследовать, в каком отношении прочие кавказские языки стоят к этому праязыку. Тогда, пожалуй, окажется возможным нарисовать более точное изображение кавказских языков, чем то, которое может быть набросано только посредством сравнения кавказских языков в их нынешней форме."

Касаясь, наконец. вопроса о родстве кавказских языков с другими языковыми семьями, Эркерт [4]) решительно примыкает к мнению

[1]) Die Sprachen des Kaukasischen Stammes, Theil II, S 385-386

[2]) Ук. соч стр 387

[3]) Там же

[4]) Там же, стр 389.

Фридриха Мюллера, что кавказские языки представляют собой самостоятельную языковую семью, неродственную ни с одним из известных языковых семейств [1]).

По мере того, как кавказский лингвистический мир все шире и шире раскрывался перед наукой о языке, все сильнее внедрялись в последнюю сознание ценности добытого материала и росло стремление использовать этот материал для освещения ожидавших своего разрешения лингвистических проблем. В процессе этих исканий раз'яснялась сущность многих лингвистических фактов и кавказских языков и, таким образом, углублялось понимание их природы.

Так, в поисках разрешения проблемы баскского языка, взялся за изучение кавказских языков, не кто иной, как Гуго Шухардт (Hugo Schuchardt) [2]), один из признанных корифеев языкознания, и плодом этой работы явился ряд исследований грузинского языка [3]) и чрезвычайно ценная статья „Uber den passiven Charakter des Transitivs in den Kaukasischen Sprachen“ (Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien Philosoph.-histor. Classe. Band CXXXIII, 1, 1895), в которой освещена важная морфологическая особенность, общая всем кавказским языкам,—пассивный характер переходных глагольных форм.

Попытка найти ключ к разгадке эламского языка привела к кавказским языкам Генриха Винклера (Henrich Winkler), который в своей работе „Die Sprache der zweiten Columne der dreisprachigen Inschriften und das Altaische“ (Breslau 1896) не только раскрыл сущность неподдававшегося определению эламского языка, но сумел понять и своеобразие свойственного кавказским языкам синтаксиса.

---

[3]) См. Vorrede Фридриха Мюллера к труду Эркерта, стр. VI; sie (Kauk. Sprachen) einen selbstandigen Sprachtamm bilden, der mit keinem der bekannten Sprachtämme verwandt ist “

[1]) Гуго Шухардт скончался 21 апреля 1927 г. на 86-м г жизни. См. его рецензию на G. Gerland'a Die Basken und die Iberer (Literaturblatt f. germ u. rom. Phil. 9, 1888, Sp. 229. Ср. его же Baskisch und Hamitisch (Extrait de la Revue internationale des Études Basques, 1913 № 3 Paris), p. 2.

[2]) Uber das Georgische (Wien, 1895), Karthvelische Sprachwissenschaft (Wiener Zeitschrift fur die Kunde des Morgenlandes 10, 1896, S. 115 ff. 309 ff. 1897, S. 167 ff.); Zur Geographie und Statistik der karthwelischen (sudkaukasischen) Sprachen в Petermanns Geogr Mitt. 1897, та же работа в русском переводе в Сборн мат. вып. 26. отд. I., стр. 46-114. Тифлис. 1899.

II

КАВКАЗСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В XX ВЕКЕ

Научная деятельность Адольфа Дирра до мировой войны его монографии, посвященные исследованию дагестанских языков; прочие лингвистические и этнологические работы, классификация кавказских языков. Новейшие труды А. Дирра: „Die Sprache der Ubychen" и „Einfuhrung in das Studium der Kaukasischen Sprachen."

Переходя к XX веку, мы должны отметить прежде всего деятельность известного немецкого кавказоведа, Адольфа Дирра, который в течение многих лет жил на Кавказе и неутомимо изучал здесь преимущественно горские языки восточного района. Плодом этой работы явились восемь прекрасных грамматических очерков, снабженных текстами и словарями: 1) Удинская грамматика (Сб. мат. для опис. местн. и плем. Кавказа, 33 вып. 1904); 2) Грамматический очерк табассаранского языка (там же, вып. 35, 1905); 3) Краткий грамматический очерк андийского языка (там же, вып. 36, 1906); 4) Агульский язык (там же вып. 37, 1907); 5) Арчинский язык (там же, вып. 39, 1908); 6) Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы (там же, вып. 40, 1909); 7) Рутульский язык (там же, вып. 42, 1912); 8) Цахурский язык (там же, вып. 43, 1913).

Эти труды ценны во многих отношениях: во первых, они знакомят с мало исследованными или вовсе неисследованными языками, во вторых, они почти всецело основаны на личных тщательных наблюдениях автора, в третьих, обнаруживают умение критически относиться к работам предшественников [1]), избегать свойственных последним недостатков и выявлять наиболее существенные черты изучаемых языков, глубоко проникая в тайники их природы.

Кроме того А. Дирр составил грамматики грузинского и армянского языков [2]) и написал ряд интересных статей по отдельным лингвистическим вопросам, преимущественно касающихся кавказских языков. Такова статья „О классах (родах) в кавказских языках" (Сборн.

[1]) См. напр. Грамматику удинского яз. Предисл. стр. V и слл. Грамматический очерк табассаранского яз. Предисл. стр. VII.

[2]) Theoretisch-praktische Grammatik der modernen georgischen (grusinischen) Sprache (Hartlebens Bibliothek der Sprachenkunde). Ostarmenisch. Prakt. Lehrbuch (там же)

мат. вып. 37, 1907, стр. 91-102, отд. 3 [1]), в которой автор пытается этнологически об'яснить происхождение грамматических родов или классов, усматривая в них отражение весьма древней социальной классификации, общественной иерархии.

Вопрос о влиянии экономического быта на язык затронут в статье „Божества охоты и охотничий язык у кавказцев" (Сборн. мат. вып. 44, отд. 4. стр. 1-16). Этнолого-социологический уклон имеет также статья „Linguistische Probleme in ethnologischer, anthropologischer und geographischer Beleuchtung" (Sonderabdruck aus Band XL der Mitt. d. Antropologischen Gesellschaft in Wien. 1910), в которой, отчасти базируясь на фактах кавказских языков, отчасти выходя далеко за пределы последних, А Дирр выдвигает в качестве основной причины всех изменений в языке „взаимное соприкосновение, проникание, смешение и ассимилизацию разноязычных человеческих сообществ" (стр. 39).

Общий этнолого-лиивистический обзор Кавказа А. Дирр дал в своем „Antropologische und ethnographische Ubersicht uber die Völker des Kaukasus" (Petermanns Mitteilungen aus Iustus Perthes, Geographischer Austalt hrsg. von Prof. P. Landhans 58, 1912, Heft 1 и 4, Gotha). В своей классификации (Heft 3, стр. 138 слл) он различает 3 группы языков: I. южно-кавказскую (лучше юго-западно-кавказскую) или картвельскую (иберийскую), II. северо-западную или абхазо-черкесскую и III. восточную или чечено-дагестанскую. Подразделения первых двух групп обычны, в последней же—А. Дирр устанавливает среди прочих языков и диалектов: 1) подгруппу кюринскую [2]), распадающуюся на 2 меньшие: а) самурскую (собств. кюринский, рутульский, цахурский, табассаранский, агульский и удинский) и в) шах-дагскую [3]) (хиналугский, джекский, будухский и гапутлинский) и 2) подгруппу андо-дидойскую [4]), которая делится на а) андийскую (андийский, годоберинский, каратинский, багулалский, чамалалский, тиндальский и ахвахский) и b) дидойскую (дидойский, хваршинский, капучинско-хунсальский.

Если здесь вопрос о взаимоотношении северных и южных кавказских языков не затронут, то обойти его А. Дирр, понятно, не мог. Повидимому, он склонялся к мысли, что „северные языки одного

---

[1]) Та же статья на немецком яз.: „Über die Klassen (Geschlechter) der Kaukasischen Sprachen" (Internationales Archiv fur Ethnographie. Bd XVIII. Heft 4/6 1908, S. 125 ff)

[2]) В работах А Дирра замечаются колебания в классификации этой подгруппы. См. в особ. Предисловие к „Рутульскому языку", стр. II—IV и Предисловие к „Цахурскому языку", стр III—IV.

[3]) См. также „Цахурский язык", Предисл. стр. VI

[4]) См. также „Краткий грамматич очерк андийского языка", Предисл. стр I и Предисловие к работе „Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы", стр. II.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук

происхождения с южными," причину же их расхождения он усматривал в том влиянии угро-финских языков, которое испытали в свое время северо-кавказские [1]).

Важным дополнением к указанному обзору служит работа А. Дирра „Современные названия кавказских племен" [2]), написанная со специальной целью внести некоторый порядок в хаос кавказской номенклатуры, который вызвал в свое время не мало „лингвистических сказок." [3])

После долгого перерыва, вызванного мировой войной и последующими событиями, А. Дирр в последние годы вновь проявил энергичную деятельность в области кавказологии. С 1924 года он редактирует основанный им специальный журнал „Caucasica," имеющий своим назначением исследование языков и культур Кавказа [4]), в 1927 году в 4-м выпуске названного журнала он выпускает в свет новое исследование, посвященное языку выселившегося в 1864 г. с Кавказа в Турцию народа убыхов [5]), а в текущем (1928) году—капитальный труд „Einführung in das Studium der Kaukasischen Sprachen." [6])

Вышедшая пока часть работы „Die Sprache der Ubychen" содержит довольно подробный грамматический очерк убыхского языка, краткие сведения по фонетике его, несколько текстов с переводом и убыхско-немецкий глоссарий до буквы c'.

Если принять во внимание, что убыхский язык представлял еще во времена Услара „вымирающий" язык и что до сих пор не было достаточно научного описания этого языка, то наука должна быть чрезвычайно благодарна А. Дирру за его новый ценный вклад в кавказскую лингвистику.

Еще большего внимания заслуживает названный капитальный труд А. Дирра, труд, в котором дана краткая сводка как предыдущих работ автора, так и многих других достижений кавказского языкознания за истекшую часть XX-го столетия. Сам автор видит в своей книге „шаг на пути к определению общекавкавказского" „и ничего больше".[7]) Тщательно подобранный и научно проанализированный языковый

---

[1]) А. Дирр, „Две статьи о современном состоянии кавказоведения" (Сборн мат вып. 37, 1907, отд 3) стр 8, где он высказывается по поводу утверждения Гуго Шухардта (в его рецензии на книгу венгерского ученого B. Munkàcsi, Arjo és Kaukazusi elemek a finn—magyar nyelvekben I, помещенной в Wiener Zeitschr. f. d. Kunde d Morgenl. XVI, 1902, p. 286—297), что северные и южные кавказские языки, вероятно, разного происхождения.

[2]) Сборн. мат. вып. 40, отд 3, стр. 1—28 На немецком языке—„Die heutige Namen der Kaukasischen Volker" в Petermanns Mitteilungen 54 Bd 1908, Heft, 9, S. 204 ff.

[3]) Сборн. мат. вып. 40, отд. 3, стр 1.

[4]) Выпуск I Leipzig 1924, вып II, 1925, вып. III 1926, Verlag der Asia Mafor.

[5]) Вып. IV, Декабрь 1927 г. „Die Spache der Ubychen " S. 65-144.

[6]) Leipzig 1928, Verlag der Asia Major, X+380 S.

[7]) Vortwort, S. IV.

материал—необходимая предпосылка для осуществления поставленной цели.

Поэтому главное внимание автор уделяет анализу важнейших особенностей грамматического строя кавказских языков, посвящая почти каждому языку особый очерк. Эти очерки составляют почти $^{9}/_{10}$ книги. Им предпослана небольшая вводная часть, в которой, после обзора и классификации кавказских языков, рассмотрены суммарно вопросы о взаимоотношениях этих языков с соседними и о родстве кавказских языков с другими языковыми группами, а также дана общая характеристика звуковой системы кавказских языков. Кавказские языки, по мнению А. Дирра, не представляют единства. Они кажутся ему деревом с тремя стволами, при чем пока еще невозможно установить, восходят ли эти три ствола к единому общему корню, или три отдельных корня срослись до неузнаваемости. Строго научная точка зрения обязывает признать три отдельных ствола или семьи (Stamme) кавказских языков: 1) юго-западно-кавказскую или картвельскую, 2) северо-западно-кавказскую или абхазско-убыхско-черкесскую и 3) северо-восточно-кавказскую или чеченско-дагестанскую (которую можно также назвать каспийской).

Юго-западно-кавказская семья включает в себе языки: 1. грузинский, единственный письменный язык среди кавказских, 2. мингрельский, 3. лазский (большей частью на турецкой территории) и 4. сванский.

Северо-западная семья состоит из трех языков: 5. абхазского, 6. убыхского, ныне вне Кавказа в Турции, и 7. черкесского, главным диалектом которого является кабардинский.

Северо-восточная семья имеет два главных ответвления: чеченское и дагестанское.

Первое обнимает: 8. чеченский язык в собств. смысле с ингушским и 9. бацбийский (неправильно названный тушинским).

Второе делится на 4 группы: a) западную, b) северо-восточную, c) центральную и d) юго-восточную.

Западная группа состоит из: a) 9. аварского, b) андо-богозской подгруппы с 10 андийским, 11. ботлихским, 12. годоберинским, 13. каратинским, 14. багулалским, 15. чамалалским, 16. тиндийским и 17. ахвахским, c) дидойской подгруппы с 18. хваршинским, 19. дидойским, 20. капучинским и 21. хунзальским.

Северо-восточная и даргинская подгруппа состоит из 22, хюркинского с акушинским. 23. варкунского (вуркунского) с кара-кайдахским и 24. кубачинского.

Центральная подгруппа обнимает: 25. лакский и 26. арчинский.

Юго-восточная подгруппа (по примеру Эркерта называвшаяся кюринской), которую А. Дирр предлагает именовать самурской, заключает 4 отделения: a) северное: 27 табассаранский и 28. агульский,

b) центральное или собств. самурское: 29. кюринский, 30. рутульский и 31. цахурский, c) южное или шаг-дагское: 32. будухский, 33. джекский и 34. хиналугский и d) 35. удинский (в двух закавказских деревнях Варташене и Нише).

Эта классификация, которую А. Дирр считает не окончательной, дополняется затем указанием тех диалектов или наречий и поднаречий, которые существуют во многих из перечисленных выше языков [1]).

В следующей главе А. Дирр отмечает влияние соседних языков— русского, турецкого, татарского (особенно азербайджанского, в меньшей степени кумыкского) на кавказские, слабую устойчивость последних за исключением нескольких жизнеспособных, каковыми он считает грузинский, чеченский и аварский, и факт вымирания некоторых „карликовых" языков (Sprachzwerge), как напр. удинского, арчинского и других мало распространенных диалектов [2]).

В вопросе о родстве кавказских языков с другими языковыми семьями А. Дирр является решительным сторонником мнения тех ученых, которые, по примеру A. Trombetti и акад. Н. Я. Марра, усматривают родственные связи кавказских языков с целым рядом языков Передней Азии и Средиземного моря, а также и другими языковыми группами.

В четвертой и последней из вводных глав А. Дирр дает общий обзор звуковой системы кавказских языков, детально описывая произношение отдельных звуков, свойственных этим языкам.

Наибольший интерес представляет основная часть книги, в 33-х отдельных очерках [3]) дающая беглый обзор грамматического строя всех более или менее изученных уже языков кавказских горцев.

„Склонение", образование множественного числа, словообразование, строение глагола, при всей своей прозрачности, отличающееся большей частью чрезвычайной сложностью, местоимения, система числительных, прилагательные, выражения для обозначения места— все эти и некоторые другие отделы грамматики каждого языка излагаются с большей или меньшей обстоятельностью, в зависимости от наличия соответствующего материала и сложности рассматриваемого вопроса.[4]) Большое число примеров умело подобранных для иллюстрации

---

[1]) Стр 6—11.

[2]) Стр. 13—23

[3]) В этих очерках использованы труды, как самого автора, так и других исследователей, напр, для грузинского и лазского языков грамматики Н. Я. Марра, для мингрельского языка грамматика И Кипшидзе, для сванского—работы Услара, Завадского (Сб. мат для опис местн и плем Кавказа, вып. 10, стр. VII-LXXIV, 1890), Нижерадзе (Русско-сванский словарь, Сб мат. для опис. местн и плем. Кавказа, вып 41, 1910).

[4]) Так, напр, в чеченской группе более подробно описан чеченский язык (131-143 стр) и бацбийский (148-161 стр), а ингушскому посвящено 5 страниц (143-148)

описываемых лингвистических фактов, значительно облегчает понимание своеобразного грамматического строя кавказских языков, который вскрывается в своих наиболее характерных и существенных особенностях.

Остаются, понятно, еще некоторые неясности и спорные пункты, освещение и разрешение которых пока не удается, имеются и пробелы в самом материале, который далеко не исчерпывающим образом собран, не использована и вся литература предмета. Эти недочеты, которые автор сам отмечает, не умаляют, однако, большой научной ценности „Введения," вполне отвечающего целям, для которых оно предназначается, и каждый лингвист, не только кавказолог, с благодарностью воспользуется новым руководством, которого давно ожидает лингвистика.

III

КАВКАЗСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В XX ВЕКЕ
(продолжение)

Акад Н Я. Марр и начало яфетидологии Исследования картвельских языков и первая классификация яфетических языков. Исследование абхазского языка и значение этой работы для яфетидологии Новая классификация яфетических языков по фонетическим признакам. Первая и вторая формулировки этой классификации и дальнейшие коррективы. Классификационная схема Ф Брауна и Вильг. Шмидта.

Если А. Дирр исследовал преимущественно языки Дагестана и прилегающего к нему Закавказья, то исходным пунктом работ известнейшего русского кавказоведа академика Н. Я. Марра была картвельская группа языков, а также армянский яз. Исследование грузинского языка, обнаружившее родство его с семитическими языками, привело Н. Я. Марра к мысли, что семитические языки и та группа, представителем которой является грузинский, не что иное, как две обособившиеся ветви одной семьи. Новооткрытая ветвь, в которую кроме картвельской группы должны были войти еще некоторые мертвые языки, напр., эламский, была названа Н. Я. Марром „яфетической", а вся семья „ноэтической". [1])

Эти мысли Н. Я. Марр изложил в „Предварительном сообщении о родстве грузинского языка с семитическими", вводной главе к работе, озаглавленной „Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка с предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитическими" (СПб. 1908).

Так было положено начало получившей ныне широкую известность яфетидологии.

„Регистрация чисто яфетических языковедных фактов на пространстве кавказского яфетического мира" [2]) стала очередной задачей, выполнить которую была призвана серия „Материалы по яфетическому языкознанию", с 1910 г. издаваемая Академией Наук. Картвельская группа языков была главным предметом опубликованных в этой серии работ. Наиболее важные из них:

[1]) Названия эти, придуманные по аналогии с терминами „семитический" и „хамитический", также условны, как и только что упомянутые.

[2]) Н Я. Марр, Яфетический Кавказ и третий этнический элемент в созидании средиземно-морской культуры, Лейпциг, 1920 (Материалы по яфетическому языкознанию, вып. XI), стр. 9.

1) Н Марр, Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарем (Вып. II. Мат. по яф. яз.) 1910.

2) И. Кипшидзе, Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем (VII вып. ук. серии) 1914.

3) Н. Марр, Грамматика древне-литературного грузинского языка (XII вып. ук. серии) 1925.

Исследование картвельской группы языков дало Н. Я. Марру возможность дать классификацию яфетических языков, первый опыт которой находим в „Грамматике чанского (лазского) языка" (стр. XXIII и таблица II). Эта классификация представляется в следующем виде. „Ноэтическая" семья языков делится на три ветви: семитическую, ближайшую к ней яфетическую и более отдаленную от первой хамитическую. Яфетическая ветвь состоит из 4 групп: 1) тубалкаинской, 2) сон-сомехской, 3) кашд-мосохской и 4) группы неопознанных языков (как, напр., сузский или эламский в клинообразных письменах). В первую группу входят три языка: иверский или мингрельский, чанский или лазский и до-арийский, хайский, язык Армении. Вторая группа состоит из двух языков: сванского и до-арийского армянского. Наконец, в третьей группе должны заключаться картский (грузинский) и месхский, слившийся с грузинским.

При расширении первоначального круга исследования и эта классификация, и первоначальная формулировка яфетической теории были Н. Я. Марром изменяемы неоднократно.

Важные результаты имело привлечение в число изучаемых языков абхазского. Не только обнаружена была принадлежность его к яфетическим, не только выяснилось, что он представляет собой мешаный тип языка [1]), но сделалась возможной попытка при помощи абхазского материала осветить клинописные языки: ново-эламский [2]) и халдский (ванский). [3])

Вместе с тем оказалось нужным провести иную классификацию яфетических языков, основанную на фонетическом принципе. В упомянутой уже работе „Определение языка второй категории Ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания" Н. Я. Марр дал первую формулировку этой классификации. В ней важны следующие пункты. В яфетической ветви различимы три группы: сибилянтная, спирантная и третья, об'единяющая „пока не характеризуемые яфетич. языковые группы," куда относятся язык вто-

[1]) См. Н. Марр, К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических СПб 1912 (Матер. по яфетич. языкозн вып V)

[2]) См Н. Марр, Определение языка второй категории Ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания Предварительное сообщение (Записки Восточного Отделения Русского Археологического Общества, том XXII, вып 1—2, СПб., 1914, стр 3—106). См. также Н. Марр, Кавказоведение и абхазский язык. (Журнал Минист. Народн Просвещ. 1916, № 5, отд. 4, стр. 24).

[3]) Н. Марр, Кавказоведение и абхазский язык, стр. 14 и 25

рой категории („ново-эламский"), яфетические переживания в армянском и т. д. В сибилянтной группе s-язык (картский) противополагается ш-языку (в котором заключаются: 1. „тубалский" или иверский, он же мингрельский и 2. „кайанский" или чанский, он же лазский).

Это деление на сибилянтную и спирантную группы по соответствию свистящих и шипящих звуков одной группы — придыхательным звукам другой, напоминает существующее в сравнительной грамматике индо-европейских языков, где языки centum-группы противополагаются satem-группе [1]).

Кроме того подчеркивается наличие мешаных языков двух типов: 1) мешаные языки яфетические, каковы сванский (слившийся из одного яфетич. языка спирантной группы с другим яфетич. сибилянтной группы, ш-языком), абхазский и цова-тушинский, 2) мешаные арио-европейско-яфетические, каковы языки Армении: гайканский (ныне мертвый) и армянский (живой) языки [2]).

Еще более чревато последствиями было то обстоятельство, что занятие абхазским языком увлекло Н. Я. Марра, как он сам указывает [3]), к занятиям северо-кавказскими языками [4]). Эти занятия выдвинули на первый план значение живых бесписьменных языков, как древнейший тип яфетической речи [5]), повели ко включению в яфетическую уже семью, а не ветвь, всех языков коренного населения Кавказа.

Так явилась необходимость новой формулировки той классификации, о которой мы только что говорили.

Н. Я. Марр [6]) устанавливает в яфетической семье две ветви: сибилянтную и спирантную, из которых первая, в свою очередь, подразделяется на две группы—свистящую и шипящую. Первая ветвь включает только три из южно-кавказских языков, при чем картская группа со своим единственным представителем — грузинским языком—свистящая, а тубал-кайнская (чанский и мингрельские языки) —шипящая, сванский язык—мешаный.

---

[1]) См. об этом делении Jos. Schrijnen, Einfuhrung in das Studium der indogermanischen Sprachwissenschaft Übersetzt von Dr Walther Fischer. Heideiberg. 1921 S. 288 ff. и другие сравнительные грамматики индоевроп. яз.

[2]) Наличию мешаных типов, как следствию скрещения, Н. Я. Марр придает большое значение уже в ранних своих исследованиях, напр., в работе, озаглавленной „К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических", СПБ. 1912, стр. 43. и в ряде статей под общим заглавием „Яфетические элементы в языках Армении" (Известия Академии Наук, 1911 г. и слл.).

[3]) Кавказоведение и абхазский язык, стр. 20

[4]) См. об этом Н. Марр, Основные достижения яфетической теории (в сборнике статей Н. Я. Марра „По этапам развития яфетической теории", Москва-Ленинград 1926), стр. 260 сл

[5]) См. Н. Я. Марр, Яфетиды (в сборнике „По этапам развития яфетич. теории") стр. 110-111.

[6]) Кавказоведение и абхазский язык, стр. 12 и 16.

Спирантная ветвь охватывает все северо-кавказские языки, которые Н. Я. Марр делит на 3 группы: 1) лезгинскую, 2) чеченскую и 3) абхазско-адыгейскую [1]).

И эта формулировка оказалась недолговечной и потребовала коррективов. Прежде всего необходимо было из спирантной ветви выделить самостоятельную ветвь—сонорную [2]), и, таким образом, установить в яфетической семье наличие трех ветвей [3]), отличимых друг от друга по определенным фонетическим признакам.

Затем нужно было включить в классификационную схему еще несколько языков, которые были признаны Н. Я. Марром яфетическими: 1) баскский и этрусский (Зап. Европа), 2) эламский, халдский и шумерский (Малая Азия) 3) и вершикский (Средняя Азия) [4]).

Так постепенно классификация яфетических языков получила тот вид, в котором она представлена Ф. Брауном в его работе „Die Urbevolkerung Europas und die Herkunft der Germanen" (Berlin 1922 Japhetitische Studien zur Sprache und Kultur Eurasiens hrsg von T. Braun. und N. Marr. I), стр. 56-57. По Ф. Брауну яфетическая семья может быть схематически изображена в таком виде:

Чистые типы языков.

Сибилянтная ветвь.

Группа свистящая: 1) грузинский язык,

Группа шипящая: 1) мингрельский язык,

2) чанский (лазский) язык.

Спирантная ветвь:

I. Адыгейская группа: 1) черкесский, 2) кабардинский.

II. Чечено-ингушская и цова-тушинский.

III. Андо-дидойская группа, аварский, лакский и друг. яз.

---

[1]) Указ. соч. стр. 12 и 16. Основные достижения яфетич. теории, стр. 266-267 (По этапам развития яфет. теории).

[2]) Из носовых и губных с плавными. См. Яфетический Кавказ и т. д., стр. 11 и в немецком переводе Ф Брауна „Der japhetitische Kaukasus und das dritte ethnische Element im Bildungsprozess der mittellandischen Kultur," Berlin, 1923, S, 32 См также R. Bleichsteiner, Kaukasische Volker (статья в Reallexikon der Vorgeschichte hrsg. von Max Ébert, Bd. VI, Lief. 4. S. 261).

[3]) Яфетический Кавказ, ук. м.

[4]) См работы Н. Я. Марра О яфетическом происхождении баскского языка (Приложение к протоколу VIII заседания Отд Ист. Наук и Филол. Росс. Академии Наук Петербург, 1920), Le terme basque udagara „loutre" (Яфетический Сборник, I, стр 1-30, Петерб. 1922); L'origine japhetique de la langue basque („Язык и литература," Том I, вып. 1-2 Изд. Научно-Исследов. Института Сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока при ЛГУ Ленинград, 1916, стр. 193-260), где дана подробная библиография (стр. 214-216); К вопросу о происхождении племенных названий „этруски" и „пелазги" (Записки Вост. Отд. Русск. Археолог. Общ. Том. XXV. стр. 301-336. Библиографические указания работ по названным языкам см. Н. Я. Марр Классифицированный перечень печатных работ по яфетидологии, издание 2-е, Ленинград 1926.

Сонорная ветвь (невыяснена).

Мешаные типы языков.

I Тип. Спирантно-сибилянтный (шипящий):

1) хайский, т. е. яфетический слой второго армянского, ныне вымершего яз.),
2) сванский,
3) этрусский.

II Тип. Спирантно-сибилянтный (свистящий):

1) хайкский, (т. е. яфетич. слой древнеармянского литературного яз.),
2) абхазский,
3) баскский,
4) вершикский.

III Тип. Спирантно-сонорный:

1) халдский,
2) эламский,
3) шумерский.

Эту классификационную схему, только в несколько более детализированной форме, воспроизводит P. Wilhelm Schmidt в своем капитальном труде „Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde“ (Heidelberg, 1926) [1]).

Эта детализация касается двух пунктов. Во-первых, спирантную группу, т. е. северо-кавказские языки, он подразделяет на северо-западные и восточные или дагестанские языки, а последние на северо-восточные (чеченский, ингушский, цова-тушинский) и юго-восточные, в числе которых намечаются три подгруппы: 1) андидойский, аварский, лакский, арчинский, хирканский, кубачинский, 2) кюринский и 3) удинский.

Во-вторых, в эламском он различает: северо-эламский (=каспийский или касситский) и южно-эламский (Hallapirti).

Однако, приведенную классификацию северо-кавказских языков в части ее, касающейся восточной, точнее северо-восточной ветви, нельзя признать удачной. Особенно запутана группировка дагестанских языков [2]), в чем легко убедиться, взглянув на принятую А. Дирром схему подразделений этих языков

[1]) Стр. 70. См. также таблицу с классификационной схемой на стр. 71, A. Trombetti, Le origini della lingua Basca, Bologna, 1925, p. 11-12 также приводит схему Ф. Брауна В самых общих чертах классификация Н. Я. Марра приведена в статье венского кавказолога Robert'a Bleichteiner'a—Kaukasische Volker, помещенной в Reallexikon der Vorgeschichte hrsg. von Max Ebert, Band VI, Lief 4 S. 261, Berlin, 1925. Интересен тот факт, что в своей более старой работе „Uberblick uber Kaukasische Volker und Sprachen“ (Berichte des Foschungs-Institutes fur Osten und Orient, Band, II. Wien 1918, S. 66-85) он еще не знает, очевидно, о яфетических языках и их группировке.

[2]) В таблице P Wilh. Schmidt'a имеются и опечатки.

IV

КАВКАЗСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В XX ВЕКЕ

(продолжение)

Н. Трубецкой, как исследователь северо-кавказских языков. Его работы по фонетике этих языков; общий обзор и классификация северо-кавказских языков в „Les Langues du Monde".

Третьим выдающимся исследователем кавказских языков является венский профессор Н. Трубецкой.

Подобно А. Дирру, он занялся научной разработкой северо-кавказских языков, особенно же дагестанских. Ему принадлежит несколько специальных работ по отдельным фонетическим вопросам, имеющих важное значение, как первые серьезные попытки научного разрешения сложных проблем кавказской фонетики. Исследование под заглавием „Les consonnes latérales des langues caucasiques septentrionales" [1]) осветило природу т. н. боковых или латеральных согласных, которые встречаются в трех пунктах северного Кавказа:

1) на западе, в адыгейском и убыхском языках, 2) в центре, в бацбийском (тушинском) и в ингушском, 3) в западном Дагестане, во всех языках аваро-андийской группы и в арчинском.

Адыгейский имеет три латеральных звука: 1) звонкий спирант [2]), 2) глухой спирант [3]) и 3) глухой спирант с полным затвором гортани [4]). Эти три звука встречаются в черкесском, в кабардинском же, повидимому, первый из них заменен простым плавным l.

Убыхский, вероятно, имеет не только глухой латеральный спирант, но и звонкий.

Бацбийский (тушинский) обладает только одним глухим латеральным спирантом, как и ингушский.

---

[1]) Bulletin de la Societé de Linguistique de Paris, XXIII (№ 70), 1922, p. 184-204.

[2]) В фонетической транскрипции Трубецкого изображается латинским l со значком, похожим на греческое облеченное ударение и помещаемым под буквой. Это и нижеследующие описания заменяют недостающие в местных типографиях значки.

[3]) В транскрипции Трубецкого изображается ламбдой греческого алфавита

[4]) В транскрипции Трубецкого—та же буква с точкой под нею.

Аварский обладает четырьмя латеральными согласными: 1) глухой аффрикатой, [1]) 2) глухим придыхательным спирантом [2]), 3) глухим непридыхательным спирантом [3]) (кратким) и 4) глухим непридыхательным долгим (удвоенным спирантом). [4])

Эти четыре звука, повидимому, свойственны и всем прочим языкам авароандийской группы.

Установив целый ряд фонетических соответствий для латеральных согласных, только что перечисленных, Н. Трубецкой приходит к выводу, что эти согласные часто изменяются в северокавказских языках в дорзальные (велярные, задне-велярные, передненебные) и наоборот глухие велярные спиранты (x, xx) обще-чечено-лезгинского обращаются в арчинском и авароандийских языках в латеральные (в глухой придыхательный спирант, в глухой непридыхательный спирант и в глухой непридыхательный долгий спирант). Между латеральной и дорзальной артикуляциями существует известное родство в северокавказских языках, но, наоборот, никакой тесной связи нельзя обнаружить между артикуляциями латеральной и апикальной („зубной") [5]). „Ни в одном северокавказском языке, говорит Н. Трубецкой, нельзя отметить переход t или s в глухой латеральный непридыхательный спирант. Для обратного изменения можно указать только один пример: изменение придыхательного глухого латерального спиранта в придыхательное t в аварском говоре Анцуг. Но чередование t и l нельзя признать чертою, характерной для кавказской фонетики..." [6]) Транскрипция латеральных звуков северокавказских языков в виде „tl" неточна; скорее слышится "x̌l" [7]).

„Les latérales caucasiques ne présentent donc d'affinité qu'avec lès dorsales (vélaires, ultravélaires, prépalatales)", заключает Н. Трубецкой. „Не чередование t и l, продолжает он, но скорее чередование k (g, x) и l характерно для северокавказских языков: пародоксальное и на первый взгляд невероятное сближение: лакское mik=кабардинское myle может быть выбрано в качестве символа этой кавказской особенности [8]).

Другая работа Н. Трубецкого „Studien auf dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der Nordkaukasischen Sprachen. I. Die „Kurzen"

[1]) В транскрипции Трубецкого—греческая ламбда с двумя точками расположенными горизонтально под буквой

[2]) В транскрипции Трубецкого—греческая ламбда с апострофом на верху с правой стороны.

[3]) Изображается ламбдой

[4]) Изображается у Трубецкого двумя рядом поставленными ламбдами.

[5]) Ук соч. стр. 202.

[6]) Там же

[7]) Стр. 203.

[8]) Там же.

und „geminierten" Konsonanten der Awaroandischen Sprachen." [1]) посвящена исследованию системы авароандийских фрикативных шумных звуков. Автор приходит к выводу, что „чрезвычайное разнообразие системы шумных звуков названной группы языков обусловлено соединением разнообразных нюансов экспираторного давления выдыхаемой воздушной струи с двумя степенями напряжения языка." [2]) „В этом отношении, продолжает Н. Трубецкой, авароандийские языки являются типичными для восточнокавказской языковой группы. Эта черта существовала уже в правосточно-кавказском, как это ясно обнаруживается из сравнительной фонетики восточно-кавказских языков". [3])

Кроме фонетических исследований Н. Трубецкой опубликовал общий обзор северо-кавказских языков „Langues Caucasiques Septentrionales", помещенный в коллективном труде французских лингвистов „Les Langues du Monde" (Paris 1924).[4]) Отметив важнейшие особенности, общие всем соверо-кавказским языкам, Н. Трубецкой дает краткие характеристики каждой из двух главных, различаемых им, семей этих языков, которые он признает близко родственными, сообщает необходимые сведения о географическом положении их, а затем переходит к перечислению подразделений, попутно касаясь взаимоотношений между различными группами и членами групп между собой и останавливаясь на самых замечательных лингвистических фактах, наблюдаемых в том или ином языке или той или иной группе языков.

Свой сжатый, но содержательный очерк, Н. Трубецкой заканчивает краткими замечаниями о письме и словесности горцев Северного Кавказа, а также указанием трудов по исследованию северокавказских языков, отмечая при этом их научную ценность.

Классификация северокавказских языков, которую мы здесь находим, имеет следующий вид.

Прежде всего все северо-кавказские языки делятся на две семьи: чечено-лезгинские или восточно-кавказские и абхазо-черкесские или западные кавказские языки. В пределах первой семьи Н. Трубецкой различает восемь групп. Эти группы следующие: I чеченская с тремя ветвями: a) собственно чеченской (с ее диалектами), b) ингушской и c) тушинский или бацбийской.

II. Аваро-андийская группа с тремя подгруппами: a) аварской (с множеством говоров), b) подгруппой, состоящей из языков 1) андидидойского, 2) ботлихского, 3) годоберинского, 4) чамалалского, 5) каратинского, 6) ахвагского (алиал), 7) куананадского или багулалского и 8) тиндальского или тиндского. c) подгруппой, состоящей из языков 1) дидойского, 2) хваршинского и 3) капучинского.

[1]) Статья эта помещена в журнале Caucasica, Fasc. III, Leipzig 1926 S. 7—36.
[2]) Ук. соч. стр 36
[3]) Ук. м.
[4]) Стр. 327—342.

III. Лакский или казикумукский язык (с диалектами).

IV. Даргинская группа с языками: 1) акушинским, 2) хюркилинским, 3) кубачинским и другими.

V. Самурская группа с 4-мя подгруппами: a) северо-восточной, куда входят: 1) кюринский (с 2-мя диалектами—кюринским и ахтийским), 2) агульский, 3) табассаранский; b) юго-восточной, в которую входят: 1) будухский, 2) джекский; c) рутульский и d) цахурский изыки.

VI. Арчинский язык.

VII. Удинский язык.

VIII. Хиналугский язык.

Во второй семье Н. Трубецкой различает три группы языков:

I. Адыгейскую с двумя ветвями:

a) кабардинским языком или верхне-адыгейским,

b) нижне-адыгейским или черкесским, в котором заключаются две группы диалектов—степные (абадзехский, бжедухский и друг) и побережные (шапсугский, натухайский и друг.).

II. Абхазский язык со многими диалектами.

III. Убыхский с двумя диалектами—сашским и варданским (с 1864 г. вне Кавказа, в Турции) [1]).

Вопрос о родстве северокавказских языков с южнокавказскими Н. Трубецкой оставляет открытым, так так „это родство далеко не очевидно и никогда еще не было доказано истинно научным образом [2]).

Таковы работы Н. Трубецкого, представляющие собою образец научной акрибии, строгости метода и осторожности в выводах.

---

[1]) Почти в таком же виде эта классификация дана Н. Трубецким в его указанной выше статье „Les consonnes latérales des langues caucasiques septentrionales," p 186. Ее принимает также норвежский лингвист Alf Sommerfelt в своей статье „L'enquete sur les langues caucasiques projette par l'Institut," представляющей изложение одной из четырех вступительных лекций в открытом в Осло (Норвегия) Институте для сравнительного исследования культур. (Institut for sammenlignende Kulturforskning). Эти лекции изданы под заглавием Four Introductory Lectures на 3-х языках (английском, французском и немецком) Oslo 1925.

В другой вышерассмотренной работе „Studien....." Н. Трубецкой дает несколько иную группировку Авароандийско-дидойской группы (стр 8), которую он делит на Аваро-андийскую и Верхне-андийскую или Дидойскую подгруппы, первую на Аварский с диалектами и Нижне-андийский с диалектами.

[2]) Стр 327.

V

КАВКАЗСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В XX ВЕКЕ

(продолжение)

Работы Ф Н Финка Альфред Тромбетти: его классификация и характеристика кавказских языков, его попытка создать сравнительную фонетику этих языков

Из других западно-европейских лингвистов, которые так или иначе касались в своих трудах кавказских языков, следует назвать покойного берлинского профессора Ф. Н. Финка и профессора Болонского университета Альфреда Тромбетти.

В известной серии „Aus Natur und Geisteswelt", издаваемой фирмой B. G. Teubner (Leipzig—Berlin), находим мы две небольшие книжки популярного характера, вышедшие первым изданием в 1909 г. и потом переиздававшиеся: 1) F. N. Finck, Die Haupttypen des Sprachbaus (2 изд. 1923) и 2) F. N. Finck, Die Sprachstamme des Erdkreises (2 изд. 1915 г.).

В первой книжечке, посвященной характеристике главных типов строения языка, в числе избранных для этой цели языков [1]) находится грузинский, структура которого освещена Ф. Н. Финком с редким искусством. [2])

Во второй книжечке, представляющей собою краткое обозрение всех известных языков мира с распределением их по семьям, дан подробный перечень всех кавказских языков [3]). В кавказской языковой семье (Sprachstamm) Ф. Н. Финк различает две, повидимому, уже издревле обособившиеся ветви, северо—и южно-кавказскую, взаимоотношение которых представляется ему аналогичным существующему между хамитической и семитической, на что указывал в свое время Фридрих Мюллер [4])

Не останавливаясь на всех дальнейших подразделениях, мы укажем лишь важнейшие пункты классификации, предлагаемой Ф. Н. Финком, принимающим в общем группировку Эркерта.

---

[1]) Эти языки китайский, гренландский, субия (семьи банту), гурецкий, самоанский, арабский, греческий и грузинский

[2]) Грузинскому посвящена глава IX, стр. 132—149.

[3]) Стр. 33—37

[4]) См его Предисловие к книге Р фон-Эркерта, стр VI,

Северо-кавказские языки он делит на два главных ответвления: I западное и II восточное. Восточное—он делит на две главные группы: северо-восточную и юго-восточную. Северо-восточная включает три меньших группы: 1) чеченскую, 2) западно-лезгинскую (аварский яз., дидойская и андийская группы), 3) восточно-(или центрально-)лезгинскую (даргинские диалекты; северные: хюрканский или хюркилинский, акушинский и друг.; южные: варкунский, кара-кайтахский и кубачинский).

Юго-восточная главная группа восточного ответвления образуется из кюринского и удинского.

Кюринский язык распадается на ряд диалектов, которые можно об'единить в три группы: 1) северо-западную—арчинский, рутульский и цахурский; 2) северо-восточную—и центральную—табасаранский, агульский и собственно кюринский; 3) южную—будухский, джекский и хиналугский.

Деление южно-кавказской ветви обычно, и мы на нем не останавливаемся.

Другой названный нами ученый Альфред Тромбетти, поставив целью своей научной деятельности решение наиболее общих лингвистических проблем, не мог, конечно, ограничиваться материалом, доставляемым какой-нибудь одной языковой семьей, но должен был привлекать в качестве доказательств данные, добытые из всех, по возможности, языков мира.

При таком подходе, кавказские языки могли вызывать у А. Тромбетти интерес лишь постольку, поскольку они были способны осветить те или иные проблемы. Представляя собой ценный в указанном отношении материал, эти языки заняли важное место в трудах А. Тромбетти.

Как он использовал материал, представляемый кавказскими языми, в своих построениях и теориях, будет указано в дальнейшем изложении, здесь же отметим, что в своем главном труде „Elementi di Glottologia“ [1]) А. Тромбетти дает общую характеристику кавказских языков, касаясь важнейших особенностей их фонетики и морфологии и предпосылая этому очерку следующую классификацию, к которой он пришел еще в одной из своих прежних работ „Saggi di Glottologia Generale Comparata. II. I numerali.“ [2]).

Он различает семь главных групп, каждая из которых заключает в себе по несколько языков, кроме удинского языка, выделенного в отдельную единицу. Таким образом, получается следующая схема [3]).

I группа: 1. Грузинский, 2. Мингрельский и лазский, 3. Сванский.

[1]) Bologna 1923.

[2]) Bologna 1913 (Memorie di R Accademia delle Scienzi), p. 1924 seg.

[3]) Elementi di Glottologia, p. 128.

II. 1. Абхазский. 2. Черкесский (абадзехский, кабардинский, шапсугский, убыхский).

III. 1. Чеченский, 2. Ингушский. 3. Тушинский.

IV. 1. Аварский. 2. Андийская группа: андийский, ботлихский, годоберинский, каратинский, куанадский или багулалский, ахвахский, чамалалский, тиндский. 3. Дидойская группа: дидойский, хваршинский, капучинский и нахадский. 4. Арчинский.

V. 1. Лакский или казикумюкский. 2. Северо-даргинский: хюркилинский или гирканский, акушинский, маджалис-кайтахский; южнодаргинский: кубачинский, варкунский, каратайтахский.

VI. 1. Удинский.

VII. 1. Кюринский, агульский, табасаранский.

2. Рутульский, цахурский.

3. Джехский, будухский, хиналугский.

Принципальное расхождение этой схемы с классификацией Эркерта заключается, как указывает сам Тромбетти [1]), в из'ятии арчинского языка из кюринской группы и в присоединении его к аваро-андодидойской, а также в выделении в отдельную единицу удинского языка, „С этим согласуется, говорит здесь Тромбетти, географическое положение, так как арчинский и удинский далеко находятся от сплоченной территории кюринской группы, и первый зато очень близко примыкает к аварской группе“ [2]).

Несколькими строками ниже А. Тромбетти вторично подчеркивает соответствие между своей классификацией и географическим положением. Даже взаимные родственные отношения между кавказскими языками, по мнению этого ученого, находятся в соответствии с географическим положением [3]).

Однако, в вопросах лингвистической классификации, которая должна основываться только на языковых данных, не следует географическому положению придавать столь важного значения [4]), какое приписывается ему А. Тромбетти. Вызывают возражения также и некоторые пункты вышеприведенной классификации. Так, убыхский язык нельзя считать диалектом черкесского языка, [5]) а седьмую группу

[1]) Op. c. p. 128.

[2]) l. c.

[3]) „La disposizione die questi gruppi è conforme all'ordine geografico..... E in generale si puo dire che le reciproche relazioni di parentela sono in accordo con la posizione geografika.“

[4]) См. по этому вопросу важные методологические указания А Мейе в статье его „Le problème de la parenté des langues,“ p 92 (Linguistique historique et linguistique générale, 2 édit. Paris, 1926)

[5]) См. Н Трубецкой, стр. 337 сл (Les Langues du Monde). A Dirr, Die Sprache der Ubychen, p 64 A Dirr, Einfuhrung in das Studium der Kaukasischen Sprachen, S. 2, 8 и 38-56.

правильнее подразделить на 4 подгруппы, как делают А. Дирр [1]) и Н. Трубецкой [2]).

Характеристике кавказских языков А. Тромбетти посвящает в названном труде „Elementi di Glottologia" два очерка.

В первом очерке [3]), который непосредственно следует за классификацией, он дает беглый обзор развития научной разработки кавказской лингвистики [4]), очень суммарно отмечает особенности фонетической системы кавказских языков [5]) и все свое внимание сосредоточивает на описании грамматического строя этих языков [6]). В грамматической части очерка А. Тромбетти рассматривает вопросы о классах и роде, об образовании множественного числа, о согласовании, об образовании падежей, о структуре глагола и его особенностях, о местоимениях и числительных. Попутно он отмечает сходные лингвистические факты и других языков, что является весьма ценным качеством изложения. Если фонетическая система кавказских языков здесь описана на полустранице, то второй очерк [7]) целиком посвящен фонетике. А. Тромбетти рассматривает сперва вокализм кавказских языков при чем дает ряд соответствий гласных звуков, которые могут быть установлены на основании сделанных пока наблюдений [8]). Он касается здесь не только гласных, но и дифтонгов [9]).

Больше трудностей для исследователя представляет консонантизм кавказских языков, отличающихся, как известно, чрезвычайным богатством согласных звуков, многие из которых очень своеобразны. Автор вынужден поэтому ограничиться в своем кратком очерке лишь некоторыми вопросами этого весьма трудного, сложного и еще неразработанного отдела фонетики кавказских языков. Он останавливается на двух рядах согласных—губных и зубных [10])-и излагает свои наиболее важные наблюдения над этими категориями согласных в виде ряда соответствий, которые можно открыть при сравнении кавказских языков между собой.

Касается здесь А. Тромбетти и т. н. латеральных звуков, в которых он усматривает не простые звуки, а группы звуков, что доказывается их генезисом. [11])

---

[1]) A. Dirr, Einfuhrung, S. 3.
[2]) Трубецкой, ук соч стр. 334
[3]) Ук соч. стр. 128-138.
[4]) Ук, соч. стр. 128-130
[5]) Ук. соч. стр 130.
[6]) Ук. соч. стр 130-138.
[7]) Ук соч. стр, 354-371.
[8]) Ук. соч стр 355-358.
[9]) Ук соч. стр. 358 сл.
[10]) Ук. соч. стр, 359-371.
[11]) Ук соч стр 366—368 Это мнение отрицает Н. Трубецкой в цитированной статье „Les consonnes latérales des langues causaciques," p. 187.

Он останавливается и на других сочетаниях согласных, приводя ряд соответствующих примеров.

В своих фонетических сопоставлениях А. Тромбетти большей частью сравнивает ряды слов с одинаковым или близким значением, обосновывая таким образом свои наблюдения и семантически. [1])

Благодаря этим многочисленным сопоставлениям, очерк приобретает сравнительный характер, и в этом именно заключается его особая ценность, как одного из первых опытов западно-европейской науки о языке в деле создания сравнительной фонетики кавказских языков. [2])

---

[1]) Ук соч. стр 359, 361—364 и passim

[2]) Известный голландский лингвист С. С Uhlenbeck в своей ценной работе „Over een mogelijke verwantschap van het Baskisch met de Palaeo-Kaukasische Talen“ (Mededeelingen der Kon. Akademie van Wettenschappen, Afdeeling Letterkunde, Deel 55, Serie A, № 5) Amsterdam 1923, p 8. n. 1, называет очерк А. Тромбетти „een belangkijke voorstudie tot een vergelijkende Klankleer van het Palaeo-Kaukasisch,“ т е. „важной предварительной работой для сравнительной фонетики кавказских языков“ Ср. также вышеуказанные работы по сравнит фонетике кавказских языков Н Трубецкого В русской науке такая же попытка сделана акад Н Я Марром, но совершенно на иных принципах построенная и, к сожалению, в виде отдельных, рассеянных по разным работам, эскизов.

VI

ВОПРОС О РОДСТВЕ КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ С ДРУГИМИ ЯЗЫКАМИ И ЯЗЫКОВЫМИ ГРУППАМИ

Краткий обзор истории вопроса Гоммель, Паули, Гуго Шухардт, и А Тромбетти, как вожди нового течения в решении этой проблемы Определение нераз'ясненных языков. Тромбетти и его генеалогические построения Яфетидологические исследования и их результаты Итоги достижений.

Предшествующее изложение показывает, что научное изучение кавказских языков в общем шло в двух главных направлениях: с одной стороны производилось исследование отдельных языков, с другой—на основании добытых этим исследованием данных делались неоднократно попытки так или иначе классифицировать всю массу кавказских языков.

Но исследование кавказских языков развивалось еще в третьем направлении, которого мы касались пока лишь мимоходом. Оно неразрывно связано с вопросами: 1) в каком отношении стоят кавказские языки к другим лингвистическим семьям? и 2) нет ли вне пределов Кавказа языков или языковых групп, которые могли бы быть включены в число кавказских?

Вопросы эти ставились со времени Гюльденштедта и Клапрота. Последний, как мы указывали, искал связей кавказских языков на севере Азии [1]). Основатель сравнительного языкознания Франц Бопп [2]), за ним Броссе и Розен считали эти языки индоевропейскими. Знаменитый в свое время лингвист Макс Мюллер включил кавказские языки, как и целый ряд других языков Старого Света, в сконструированную им „туранскую" семью языков [3]).

После ряда неудачных попыток определить родственные связи кавказских языков с другими языковыми группами среди лингвистов

---

[1]) См. выше стр 9-10

[2]) Die Kaukasische Glieder des indoeuropaischen Sprachstammes (Berlin 1847 и Abh d Berliner Akademie 1846).

[3]) Max Muller, Letter to Bunsen on Turanian Languages (в приложении к сочинению Bunsen'a „Christianity and Mankind," London 1849) Ср также Gvon der Gabelenz Sprachwissenschaft 2 Aufl Leirpzig 1901, S 155 и Макс Мюллер, Лекции по науке о языке, СПб, 1865, стр. 220, где кавказские языки уже не включаются в туранскую семью, а голько уралоалгайские и языки юго-восточной Азии, малайские и полинезийские.

возобладало мнение об изолированности этих языков, мнение, которое разделял с Фридрихом Мюллером Эркерт [1]).

Однако, открытие целого ряда ранее неведомых науке языков, некогда существовавших в Передней Азии, а также попытки разрешить вопрос о происхождении некоторых очень загадочных языков Средиземноморья, как баскского и этрусского, вновь выдвинули старый вопрос. Толчок этим исканиям дал известный немецкий востоковед Фриц Гоммель, высказавший еще в 1884 г. мысль о родстве т. н. мидийского языка, ныне называемого новоэламским, с грузинским. [2]) В своих последующих трудах [3]) этот ученый пришел к заключению о необходимости допустить существование большой группы более или менее родственных между собой народностей и языков до— и не индо-европейского и несемитского населения Передней Азии и Средиземноморья. Эту группу он назвал алородийской, [4]) включив в нее эламитов с касситами, доиндоевропейских армян, митаннийцев, хеттов, ликийцев, критян, этрусков, иберов и либийцев и некоторые другие народности. Настаивая на безусловном родстве эламитов доиндоевропейских армян и грузин, он находит очень древние лингвистические связи с кавказскими языками не только идущие от Элама к южной границе Кавказа, но ряд других, как ванского или халдского и митаннийского, не только с южно-кавказскими, но и северо-кавказскими. [5])

Малоазиатско-догреческо-этрусские связи пытался установить в это же время другой ученый Карл Паули, который, исходя из своих розысканий в области этрускологии и греческо-малоазиатской топонимики, предположил существование пелазго-алародийской группы народностей, куда он включил и этрусков. [6])

Что касается языка последних, то он искал разгадки этой трудной лингвистической проблемы в южно-кавказских языках [7]).

С другой стороны, Гуго Шухардт в одной из своих работ по грузинскому языку отметил „некоторое внутреннее родство" грузин-

[1]) См Предисловие (Vorrede) Фридриха Мюллера к труду Эркерта, p VI и Эркерт, ук. соч стр 389.

[2]) Oesterreich. Monatschrift f d. Orient, 1884, №2, S. 60 и „Die Sumeroakk. Sprache und ihre Verwandtschaftverhältnisse" (в Zeitschr. f Keilschr. I. 1884), S 330

[3]) „Neue Werke uber die alteste Bevolkerung Kleinasiens," Arch. f Anthrop Bd. XIX, 1890 S. 251-260, особ 258, Grundriss der Geographie und Geschichte d Alten Orients I Halfte, S. 63 ff Munchen 1884 См. теперь его Ethnologie und Geographie d. Alten Orients. Munchen. 1926 Handb. d. Altertumswissenchaft hrsg. von Walter Otto (3 Abt. 1 Teil, I Bd) S. 33-75 и passim, также Nachräge.

[4]) Ethnologie und Geographie d. Alten Orients, S. 33 ff

[5]) l. c. См. также стр, 38-39.

[6]) Altitalische Forschungen II, I, 2 (1886-1894) и Einevorgriech Inschrift von Lemnos 1886.

[7]) Altital. Forch. II, (1886), p 146 sq.

ского языка с баскским и связь этого последнего с хамитическими [1]), —мысль, которую энергично стал развивать А. Тромбетти, начиная со своих „Писем к профессору Гуго Шухардту (Giornale della Societa Asiatica Italiana Vol XV, 1902 и XVI 1903), где доказывается связь кавказских языков с семито-хамитическими и баскским, а также и с другими семьями. Так был намечен целый ряд проблем генеалогического характера, за разрешение которых взялись с усердием лингвисты Одни из них направили свои усилия на исследование отдельных языков с целью определить их происхождение и включить в ту или иную языковую семью, другие, отчасти базируясь на результатах, добытых этими исследованиями, отчасти исходя из своих собственных изысканий, приходили к обширным генетическим и даже глоттогоническим построениям Беглый обзор этих изысканий и построений, обогативших многими ценными достижениями кавказскую лингвистику, и составит содержание следующих нескольких страниц [2]).

Во первых, над определением т. н. новоэламского языка после Ф. Гоммеля и Генриха Винклера [3]) работали Georg Hüsing, Ferdinand Bork, А. Тромбетти и Н. Я. Марр.

Если Г. Винклер усматривал в новоэламском языке черты сходства как с северо-кавказскими, так и южно-кавказскими и считал его „представителем особой группы кавказских языков, как, напр , удинский, абхазский, южно-кавказский," [4]) то G. Husing [5]) пытался ближе определить этого представителя и нашел его в цахурском языке, против чего, однако, были сделаны серьезные возражения [6]).

На исследованиях Г. Винклера и Г. Хюзинга основывается в значительной мере краткий, но весьма содержательный грамматический очерк эламского языка, составленный Ферд. Борком для Reallexikon der Vorgeschichte [7]).

Более широко поставил проблему эламского языка А. Тромбетти, написавший специальное исследование под заглавием „La posizione linguistica dell' Elamitico" [8]). Здесь он высказывает следующие мысли: „Родство эламского с дравидским, в частности с

[1]) Uber das Georgische, Wien 1895, S 7

[2]) Подробнее эти вопросы изложены в моей статье „Кавказская лингвистика на Западе в XX веке" (Ученые Записки Научно-Исслед Инст. этнич и национ культур народов Востока СССР, вып. I, Москва, 1928)

[3]) Die Sprache der zweiten Columne der dreisprachigen Inschriften und das Altaische (Breslau 1896).

[4]) Стр 57.

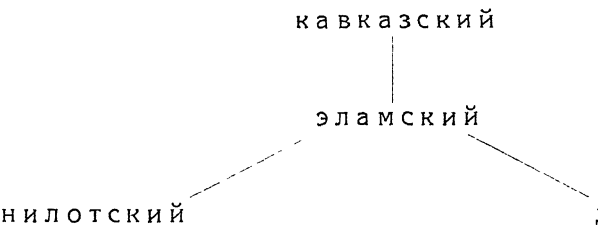
[5]) Die elamische Sprachforschung (Memnon 1910, IV)

[6]) А. Дирр, Цахурский язык, Предисловие, стр I слл (Сб мат. вып. 43, 1913, отд. 3).

[7]) Band III, p 70-83 (Berlin 1924). Ф. Борку принадлежит и несколько самостоятельных работ по эламскому языку (Orientalist Litteraturzeitung 1898, Sp 385, 1900, Sp 8 ff, 1911, Sp 79 ff).

[8]) Bologna 1913.

брагуйским, вне сомнения. Но..... дравидский тесно связан с хамито-семитическим и в частности с нилотским (нубийским и т. д.). Таким образом, эламский является как бы связующим звеном в ряду: нубийский—эламский (с коссейским или каспийским)—брагуйский-дравидский" [1]). Но кроме того эламский обнаруживает связь с кавказским. Все эти отношения можно графически изобразить в такой схеме, согласующейся и с географическим положением [2]):



Как мешаный тип, спирантно-сонорный включил в число яфетических языков и эламский акад. Н. Я. Марр в своей работе „Определение языка второй категории Ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания." (Записки Вост. Отд. Русск. Археолог. Общ-ва, том XXII, вып. 1-2, СПб. 1914), где устанавливаются связи эламского с южнокавказской (картвельской) группой.

Родственным грузинскому языку был признан некоторыми учеными (Ленорман, Сэйс, Гоммель) [3]) также язык халдский, язык ванских клинообразных надписей.

А. Глейе [4]) пытался доказать принадлежность этого языка к лезгинским, в частности к кюринской группе, с чем соглашается и А. Тромбетти [5]).

Халдский язык в связи с открытием нового материала, найденного русскими учеными [6]), сделался предметом ряда исследований

---

[1]) „L'affinita dell' Elamitico col Dravidico e in particolare col Brahui è fuori di dubbio Ma.. .. in Dravidico è strettamente collegato al Camito—semitico e in particolare al Nilotico (Nubiano ecc). Cosi l'Elamitico è come un anello di congiunzione nella serie Nubiano-Elamitico (col Cosso o Caspio)—Brahui-Dravidico". .. См. Elem. di Glott, p. 196

[2]) l. c

[3]) Гоммель (Ethnologie und Geographie d. Alten Orients, p. 39) считает теперь халдский язык более близким к северо-кавказским языкам, чем к южно-кавказским.

[4]) Опыт решения „ванского (урартского) вопроса." (Сб. мат. вып. 37, 1907, отд. 3., стр. 18-48).

[5]) Elementi di Glottologia, p 104-106.

[6]) См. об этом Бузескул В П., Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего мира I Восток. Петербург, 1923, стр. 214 слл, Н Марр, Основные достижения яфетич. теории (в Сборн. „По этапам развития яфетич. теории"), стр. 261.

также со стороны яфетидологов—Н. Я. Марр а и его ученика И. И. Мещанинова [1]).

Если принадлежность халдского языка к кавказским или яфетическим не вызывает больше сомнений, если Н. Я. Марр определил его как мешаный, спирантно—шипящий, [2]) если отсутствие союза „и" сближает его с абхазским [3]), то структура его представляется еще не вполне выясненной [4]).

К кавказским языкам относят ныне также мертвый язык древнейшей Месопотамии митаннийский или митанский, открытый в архиве Эль-Амарны (в Египте). Лингвистическая разработка этого языка ведет свое начало с исследования Л. Мессершмидта „Mitanni-Studien" (Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft, 4, 1899, S. 175 ff).

Под влиянием этого исследования написана статья А. Глейе „К праистории северо-кавказских языков" (Сборн. мат. вып. 37, отд. 3, стр. 49-90, Тифлис 1907), где митаннийский язык определяется, как „древнее переходное наречие между адыгским и абхазским языками", ближайшим же образом родственное с убыхским, который является также переходным между двумя указанными. [5]) Однако, многие явления митаннийского языка не могут быть, по мнению Глейе, об'яснимы северо-западными кавказскими языками, и этого об'яснения он ищет в восточно-кавказских языках, в частности в лакском. [6])

Более важное значение имеет работа Ф. Борка „Die Mitanisprache" (Mitt. d. Vorderasiatischen Gesellschaft 14, 1909, S. 1 ff), в которой раскрыта структура митаннийского языка и на основании этого анализа решается вопрос о принадлежности его к кавказским. Из кавказских языков он ближе всего стоит, по мнению Ф. Борка, к абхазскому, в особенности по сходному строению глагола.

На исследованиях Мессершмидта и Борка основывают свое изложение А. Тромбетти [7]) и А. Gustavs [8]), так же отстаивающие мнение о принадлежности митаннийского языка к кавказским. [9])

[1]) См. библиографические указания в статье И. И. Мещанинова, Выдвигаемые яфетическим языкознанием вопросы в области изучения ванской клинописи (Яфетич. Сборн. IV, Проблемы Ленинград, 1926), стр 72-192 и Н Марр, Классифиц. перечень. стр. 26-27.

[2]) Надпись Сардура II, в Даш-Керпи, Записки Кавк. Музея, В. I, 1919, стр. 2.

[3]) Надпись Сардура II, из раскопок ниши на Ванской скале (Археолог. экспедиция 1916 г. в Ван, изд. Русск. Археол. Общ. 1922), стр. 34.

[4]) Мещанинов, ук. соч., стр. 121.

[5]) Стр. 53.

[6]) Стр. 69 слл.

[7]) Elementi di Glottologia, p. 106-108.

[8]) Mitanni (Reallexikon der Vorgeschichte hrsg. von M. Ebert, Band VIII, Lief 4, Berlin 1927), S. 219 ff.

[9]) Ср. также мнение C. Autran'a в его характеристике митаннийского языка в главе Langues de l'Asie Antérieure ancienne (Les Langues du Monde), p. 282.

В ближайшем родстве с митаннийским языком находится, по мнению некоторых ученых, один из открытых в текстах Богазкея языков называемый харрийским или хуррийским. A. Ungnad возводит митаннийский и хуррийский к одному общему предку, предлагая назвать его субарейским (subaräisch) по имени страны Subartu [1]). Так как в митаннийском языке усматривают кавказский, то вывод этот необходимо, следовательно, распространить и на хуррийский [2]).

Из других восьми языков, которые установлены в текстах Богазкея Фридрихом Грозным и в особенности Е. Форрером [3]), может быть отнесен к кавказским, повидимому, еще протохаттский или хаттский, обнаруживающий черты грамматического строения, сходные с некоторыми, наблюдаемыми в кавказских языках [4]).

В хеттском или канезийском [5]), а также близком к нему лувийском [6]) языке, по примеру Fr. Hrozny (Die Sprache der Hethiter, ihr Bau und Zugehörgkeit zum indogerm. Sprachstamm,) Boghazkoi Studien 1-2 H. 1916-1917, Leipzig), большинство лингвистов усматривает индо-европейский, [7]), но существуют и другие мнения по этому

[1]) Kulturfragen, Heft I (1923), S. 6. См. также Ioh. Friedrich, Altkleinasiatische Sprachen (Reallexikon der Vorgeschichte, Band I, S 127 и 136, (Berlin, 1924).

[2]) Ioh Friedrich, op. c, p. 136. См также A Gustavs, Mitanni (Reallexikon der Vorgeschichte, Bd. VIII, S 226, Berlin, 1926) R Bleichsteiner, Kaukasische Volker (там же, VI, S 262)

[3]) Fr. Hrozny, Uber die Volker und Sprachen desalten Chatti—Landes (Boghazkoi—Studien, Heft 5), E. Forrer, Die acht Sprachen der Boghazkoi—Inschriften (Sitzber d preuss. Akademie d. Wiss. Phil—hist. Kl. 1919, LXIII), E. Forrer, Die Inschriften und Sprachen des Hatti—Reiches (Zeitschr. d. Deut. Morgenland. Gesellsch. N F. Bd. I, Heft 2, Leipzig 1922, S. 174—269).

[4]) См E Forrer (Mitteil d. D Orient—Ges 61, 1921, S. 25) и особенно R. Bleichsteiner (Berichte der Forschungs—Inst. f. Ostenund Orient, 3, 1923, S 102-106), который 4 префикса (a,-i,-wa,-še-) употребляемые в этом языке, сопоставляет с черкесско-абхазскими прономинальными префиксами, а префикс мн. ч. le—со сванским la.

[5]) См. Forrer, Die Inschriften und Sprachen d. Hatti—Landes, S. 202, ff. Ср. Ioh Friedrich, Op c p 128 f и его же, Die hethitische Sprache (ZDMG. 1922), S 157, его же Die bisherigen Ergebnisse d. Hethit. Sprachforschung S. 307.

[6]) Forrer, op. c. 215 ff. Friedrich, Altkleinasiat. Sprachen, S. 134, R Bleichsteiner, op. c. p. 261.

[7]) Friedrich, op. c p. 131 qq Die heth Sprache, S. 153-173, Die bisherigen Ergebn S. 309-318 E Forer, Die Inschriften, S. 202-215 Sommer, Hethisches I (Boghazkoi—St. Heft 4). S. 1 C Marstrander, Caractére indo-européen de la langue hittite Christiania, 1919. (Widenskapsselskapets Skrifter II Hist-filos. Kl. 1918 № 2), также Gustav Herbig, Wege und Ziele der Hethitischen Sprachforschung (Indogerm Jahrbuch VIII) S. 1-20, особ. 17, 1922, Trombetti, Elem di Glot p. 112 sqq; P. Kretschmer, Sprache (Einleitung in die Alterumswissenschaft hrsg. v. A Gercke und E. Norden, 3 Aufl. Berlin 1927) S. 70 f.

вопросу: одни причисляют хеттский язык к кавказским [1]), другие считают его гибридным [2]), третьи присоединяют к числу яфетических [3]). Индо-европейский характер хеттской морфологии служит главным и веским аргументом в пользу господствующего мнения [4]).

Не поддается пока разрешению проблема ликийского языка (в М. Азии), который причисляют к кавказским Th. Kluge [5]) и Ferd, Bork [6]). Осторожнее поэтому оставить пока открытым вопрос о принадлежности ликийского языка к той или иной семье языков, как это делает Ioh. Fridrich [7]) и другие, [8]) т. к. этот язык обнаруживает черты сходства в грамматических формах с индо-европейским, словарь же его носит совсем не индо-европейский характер [9]).

Остается отметить еще проблему шумерского языка, вокруг которой все еще происходит ожесточенный спор [10]). Привести его в связь с кавказскими языками пытаются М. Церетели [11]), А. Тромбетти [12]), Ферд. Борк [13]) и Н. Я. Марр [14]), причисляющий шумерский язык к яфетическим.

---

[1]) F. Bork. OLZ 1916, Sp. 289-296 „Ist das Hettitische arisch?," OLZ. 1920, Sp. 60-66, 1924, Sp. 172; G. Husing, Mitt. d. Anthrop. Ges Wien, Bd. XLVI (1916) S. 224 Anm. 41. Iensen Theol- Lit. Leit 1919, Sp. 121 ff Ernst F. Weidner, Studien zur Hethit. Sprachwissenschaft. I Teil., Leipzig, 1917, S 33.

[2]) Так, Weidner, op c. p. 32 признает хеттский в основе кавказским, но с „известным арийским наслоением" (gewisser arischer Einschlag), R. Bleichsteiner, op. c. p. 262 называет его „hybride Sprache mit idg. Uberschichtung," S. Feist, Indogermanen und Germanen, (Halle) 1924 S 132 и 134, также называет хеттский язык гибридным

[3]) Н Я. Марр, По этапам развития яфет. теории, стр, 297 слл., еще раньше Яфетический Кавказ, 1920, стр. 5, Яфегич. Сборник, III, 1925, р 173; Классиф. перечень, стр. 26 и друг.

[4]) Подробнее по этому вопросу в моей статье „К проблеме хеттского языка" (Известия Осетинского Научно-исслед. Инст. Краеведения, том III, Владикавказ, 1928)

[5]) Mitt. d. Vorderasiat. Ges. 1910, № 1.

[6]) Orient. Lit. Zeitung, 1924, Sp. 171 ff.

[7]) Altkleinasiat Sprachen, S. 140-141.

[8]) Hirt, Indogermanen, ihre Verbreitung, ihre Heimat und ihre Kultur (2 Bände Strassburg, 1905—1907), II, 570 sqq. См. его же Indogermanische Grammatik, Teil I, Einleitung, S. 42 ff (Heidelberg 1927).

[9]) См Ioh. Friedrich, op. c., p. 140-141.

[10]) См. об этом P Wilh. Schmidt, op. c. p 77-78 и C Autran, Sumérien et Indoeuropéen, l'aspect morphologique de la question (Paris 1925) Avantpropos.

[11]) Sumerian and Georgian, a study in comparative philology (Journal of the Royal Asiatic Society, 1913, p p. 783-821; 1914, p. p. 1-36; 1915, p p. 255-288; 1916, p p. 1-58; в сокращении по грузински, Тифлис, 1912).

[12]) Elem. di Glott. p. 109-112.

[13]) Orient. Lit. Zeitung, 1924, Sp. 170-175.

[14]) В ряде работ, перечисленных в Классиф. перечне, стр. 25.

Таким образом, намечается целый ряд лингвистических связей Кавказа с передней Азией [1]).

Следы этих связей ведут в Среднюю Азию к Гиндукушу, где обнаружен Н. Я Марром яфетический язык—вершикское наречие канджутского языка, описанное недавно И. И. Зарубиным. [2])

Наконец, и в области Средиземноморья имеются языки, которые, как показал ряд исследований, находятся в несомненной связи с кавказскими. Таковы прежде всего этрусский и баскский. Этрусскую проблему пытались решить еще К. Паули [3]), а затем Вильгельм Томсен при помощи кавказских языков. Если первый из названных ученых искал ответа на интересовавшую его проблему в южно-кавказских языках, то В. Томсен [4]) обратился также к языкам чеченским и дагестанским, где он нашел с этрусским грамматическое сходство.

В нынешнем столетии А. Тромбетти [5]) усмотрел в этрусском языке посредствующее звено между индо-европейскими и кавказскими языками, а Н. Я. Марр [6]) признал его яфетическим, как было указано выше.

Еще раньше была замечена связь баскского языка с кавказскими. Несколько лексических сопоставлений этих языков встречаем мы уже у Клапрота [7]), а некоторый параллелизм в морфологии между баскским и кавказским был подмечен Антонием д'Аббади в его введении к „Баскской грамматике" Chaho [8]). К концу 19 стол. вопрос об отношении баскского языка к кавказским привлек внимание Ф. Гоммеля [9]) и в особенности двух крупнейших лингвистов Гуго Шухардта и А. Тромбетти. В своей брошюре „Über das Georgische"

[1]) Мы указали лишь важнейшие факты этого рода Подробнее у R. Bleichsteiner'a, Uberblick uber Kaukasische Volkerund Sprachen и Kaukasische Volker, S 262. См. также I. Friedrich, Altkleinasiat Sprachen, S. 137 ff

[2]) Записки Коллегии Востоковедов, II, вып. 2 Ленинград, 1927, стр. 275-364.

[3]) Altital, Forschungen II, (1886) p. 146 sq

[4]) Remarques sur la parenté de la langue étrusque (Bulletin de l'Academie des Sciences et des Lettres de Danemork, 1899, № 4, p 373 sqq).

[5]) В ряде работ Sulla parentela della lingua Etrusca (Memor d R. Accademia d. Sc dell' Instituto di Bologna. Cl d. Sc. Mor. I T. 2 Ser di Stor Filol 1909, p. 167 sqq), Ancora sulla parentela della lingua Etrusca (Ibid Ser. I T. 6. Sez. di Stor Filol. 1912, p. 125 sqq), Elementi di Glott. p. 114 sqq.

[6]) К вопросу о происхождении племенных названий этруски и пелазги (ЗВО, XXV, 301-336 и ряд других работ, перечисленных в Классиф. перечне, стр. 27-28).

[7]) См. у A. Trombetti, Le origini della lingua Basca, Bologna 1925 p. 7.

[8]) См. у C. C. Uhlenbeck'a, op c. p 1, n. 2

[9]) Zeitschr, f Keilschrift forschung, I (1884), S 338. Гоммель усматривает в баскском западного представителя алародийской группы.

(Wien, 1895) Гуго Шухардт указал на „некоторое внутреннее родство" между восточным иберским (=грузинским) и западным (=баскским), отмечая вместе с тем связь баскского языка с хамитическими [1]).

В своих дальнейших баскологических работах [2]) он пришел к тому выводу, что баскский язык обнаруживает родственные связи и с кавказскими, и хамитическими языками, при чем родство баскского языка с последними ближе. Другой исследователь баскского языка А. Тромбетти считает этот язык более близким к кавказским, чем хамитическим, между которыми он является посредствующим звеном [3]). В одном из своих двух „Писем к профессору Гуго Шухардту," опубликованных в „Giornale della Societa Asiatica Italiana" (Vol. XVI, 1903, p. 146) с подзаголовком „Delle relazioni delle lingue caucasiche con le lingue camito-semitiche e con altri gruppi linguistici," А. Тромбетти определяет баскский язык, как генетически относящийся к кавказским, усматривая особую близость баскского к абхазо-черкесскому и грузинскому. Тот же взгляд высказал он в своей работе „Come si fa la critica di un libro" (Bologna, 1907). „Ясно, говорит здесь А. Тромбетти [4]), что баскский, хамито-семитический и кавказский языки родственны между собою; но что касается особого положения баскского, мне кажется также и ныне, что он должен быть помещен ближе к кавказскому, специально к абхазско-черкесскому [5]) и картвельскому, чем к берберскому."

На той же позиции остается А. Тромбетти в своем капитальном труде „Elementi di Glottologia" [6]) и в своей новейшей специальной монографии „Le origini della lingua Basca". Здесь он с самого начала [7]) рашительно заявляет: „я тесно связываю баскский язык с кавказским" и так же решительно в конце книги, подводя итоги своему исследованию, он подчеркивает, что „баскский язык более родствен кавказскому, чем какой-бы то ни было другой лингвистической группе". [8]) „Среди кавказских языков, говорит далее А. Тромбетти [9]), наиболее приближаются к баскскому абхазско-черкесский и картвельский, может быть, также чечено-тушинский. Меньшее родство с баскским имеют языки восточной или лезгинской группы".

---

[1]) S. 7.

[2]) См. напр. Baskisch und Hamitisch. Extrait de la Revue nternationale des Etudes Basques. Paris. 1913. p. 2 sqq.

[3]) См. Elem di Glott, p 118.

[4]) Стр. 165

[5]) См также H Schuchardt, Uber den passiven Charakter des Transitivs in den Kaukasischen Sprachen, pb

[6]) Стр. 118 sqq

[7]) Стр 6.

[8]) Стр. 152

[9]) Стр. 153.

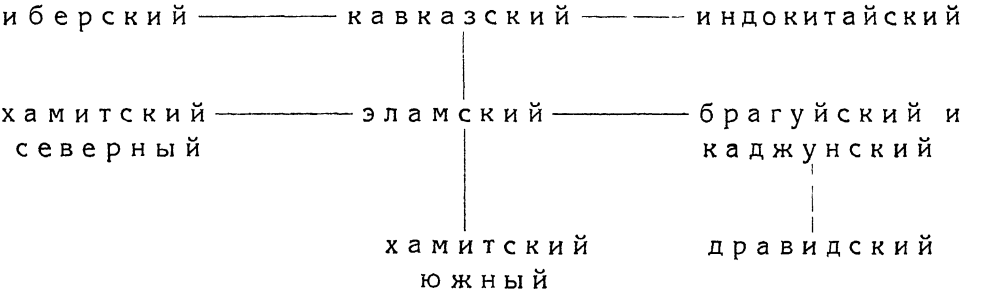
Он учитывает также родство баскского языка и с хамито-семитическими, при чем отмечает [1]) „неоспоримый, хотя на первый взгляд парадоксальный факт", что баскский значительно больше сходен с далеко лежащим южно-хамитическим, чем с соседним северно-хамитическим.

Это родство с южно-хамитическими—нилотскими и кушитскими языками важно еще потому, что эти последние группы обнаруживают большое сходство с кавказскими. [2])

Этим не ограничиваются родственные связи кавказских языков. А. Тромбетти находит связь этих языков также с индо-китайским, который в свою очередь, через палеоазиатские языки, связывается с языками Северной Америки. Так получается следующая цепь: баскский——кавказский——индо-китайский——палео-азиатский——северо-американский. [3])

Кроме того кавказский тесно связан с эламским, который в свою очередь родствен с нубийским с одной стороны и с брагуйским и дравидским вообще с другой [4]).

Так А. Тромбетти приходит к следующей схеме [5]) различных родственных отношений кавказских языков с баскским и другими лингвистическими группами:



Родство баскского языка с кавказскими доказывал также и Генрих Винклер в своей брошюре „Das Baskiche und der vorderasiatische-mittelländische Völker-und Kulturkreis," [6]) опираясь, главным образом, на морфологический парал-

[1]) Стр. 152.

[2] 152 и 156.

[3]) Стр. 6 Баскско-американской связи А. Тромбетти посвящает отдельную главу, стр 15—27. Баскский язык обнаруживает, по мнению А. Тромбетти, много общих элементов и с индо-европейскими языками и с группой Munda. Отношения баскского с индо-китайским и американскими посредственные через кавказский (стр. 151)

[4]) Стр. 156. См. также Elem. di Glott., p 109 и p. 196-198.

[5]) l. c.

[6]) Iahresber. Iohannesgymnas. Breslau. 1909.

лелизм названных языков, на их „типологию," против чего справедливо возражали А. Тромбетти [1]) и К. Уленбек [2]).

В русской науке исследованием баскского языка прославился Н. Я. Марр, в ряде работ [3]) доказывавший принадлежность этого языка к числу яфетических. Итоги всех прежних работ представляет новейшая монография Н. Я. Марра „Origine japhetique de la langue basque." [4])

Таким образом, связь кавказских языков с баскским может быть признана несомненной [5]), хотя и теперь еще многие лингвисты относятся к этому мнению с известной осторожностью [6]), другие—скептически [7]), а третьи все еще утверждают, что баскский язык не может быть причислен ни к одному из языковых семейств [8]).

В результате всех перечисленных исследований связь кавказских языков с целым рядом других языков обнаруживается с достаточной ясностью. Если нельзя еще с полной точностью установить эти родственные отношения, то во всяком случае даже самые осторожные ученые допускают существование группы языков, которую называют кавказоидами (по немецки „Kaukasidische") [9]) или кавказ-

[1]) Le origini de la lingua Basca, p 8 sqq См. также схему в Elem. di Glott. 203.

[2]) Op. c. p. 4 sq.

[3]) См. Классифицир. перечень, стр 21-22 и библиографический указатель в работе „Origine japhetique de la langue basque," p. 214 слл.

[4]) Ленинград, 1926 („Язык и литература" Том I, вып 1-2. Издание Института ИЛЯЗВ), F Braun, op. c. также принимает мнение Н. Я. Марра (p. 45 sq). P. Wilh. Schmidt, повидимому, также склоняется к этому взгляду (p 75 sq)

[5]) См напр, I. Pokorny, Iberer (Reallexikon der Vorgeschichte hrsg v M. Ebert, VI Bd, Lief. 1, p. 8, Berlin 1925). P. Kretschmer, Sprache, p. 70 и друг. Следует отметить еще работу K Oštir'a, Beitrage zur alarodischen Sprachwissenschaft (Wien-Leipzig 1921) где (p 94) иберобаскский и кавказский причисляются к двум ветвям Алародийской семьи языков, при чем первый входит в Палео-Европейскую, и второй в Хаттидскую ветвь.

[6]) Напр, C. C. Uhlenbeck, op. s. p. 30 sq, который, считает необходимым предварительное установление „закономерных фонетических соответствий" („regelmatige Klankbeantwoordingen").

[7]) Напр. A. Meillet в отзыве о работе А. Тромбетти, Le origini della lingua Basca (Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, XVI (№ 80), Paris 1925, p. 272 sq.

[8]) См., напр., Reallexikon der Indogermanischen Altertumskunde von Otto Schrader hrsg, von A. Nehring, Bd, I. S 533 (v. Iberer), Berlin-Leipzig 1917-1923.

[9]) Reallexikon der Indogerm Altertumskunde, S. 570 (Kaukasusvolker) и 608.

скими в широком смысле“ [1]), иногда „древнекавказскими“ [2]).

Мнение об изолированности кавказских языков опровергнуто окончательно

---

[1]) A. Dirr, Einfuhrung, S. 26. ср. A. Trombetti, „Elem. di Glott“. p. 104 и 128.

[2]) R. Bleichsteiner, Überblick uber Kaukasische Volker und Sprachen p 66 sqq, особ. p 75.

VII

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Достижения и пробелы кавказской лингвистики Перспективы в связи с симптомами повышения интереса к кавказским языкам Роль кавказских языков в решении генетических проблем.

Мы начертили главные пути, по которым шло исследование кавказских языков. Этих путей—три: изучение отдельных кавказских языков, их классификация и определение места этих языков среди других лингвистических групп.

Каковы же результаты всей проделанной огромной работы? Можно ли признать их столь же значительными, как размеры потраченного труда? и какова, наконец, их научная ценность?

Постараемся с возможной об'ективностью высказаться сразу по всем этим вопросам, тесно между собою связанным.

Подводя итоги научной работы по изучению кавказских языков, мы должны констатировать рядом со значительными достижениями и значительные, порою зияющие, пробелы.

Собран огромный лингвистический материал, но далеко не исчерпан. Есть среди горских языков Кавказа такие, научное изучение которых еще мало подвинулось, в том числе, напр., ингушский; другие изучены больше, но результаты также еще не исчерпывающие, напр., не разработана их диалектология, как это имеет место в отношении южно-кавказских языков. Это сторона количественная.

Что касается качественной стороны разработки, то и она не может быть признана вполне удовлетворительной. Рядом с прекрасными монографическими очерками А. Дирра, мы имеем ненадежную сводку Эркерта. Особенно хромает фонетическая сторона многих более старых работ, хотя не всегда безупречны также грамматические и лексические данные [1]).

Далее, мы в состоянии ныне дать более или менее полную характеристику кавказских языков в фонетическом, морфологическом и лексическом отношениях, мы проникли в сущность их звуковых и структурных особенностей, уяснили себе „тип" языка кавказских горцев,

[1]) См. об этом замечания А. Дирра о „nachgestellte Genetive", отмечаемые Husing'ом на основании материала Эркерта (Предисл. к „Цахурскому языку," стр II сл.) и о лексических данных Шифнера по удинскому языку (Предисл. к „Грамматике удинского языка," стр. V сл.).

мы можем, наконец, более или менее правильно классифицировать всю массу этих языков по лингвистическим признакам.

Но мы подчеркиваем словами „более или менее", указывающими на некоторую неустойчивость добытых результатов, тот факт, что и в перечисленных вопросах многое требует пересмотра и дополнения.

Виною и тут являются пробелы в материалах описательного характера и частичная недоброкачественность этих материалов.

При таких условиях не настало еще время для создания сравнительной грамматики кавказских языков, и пока делаются лишь опыты в этом направлении, какие мы находим в трудах А. Тромбетти, [1]) Н. Я. Марра [2]) и Н. Трубецкого [3]) хотя и на различных основаниях построенные.

Наконец, положение кавказских языков среди других языков и языковых групп стало значительно более ясным, чем прежде, и мнение об их изолированности сдано в архив, но все еще нет определенного решения вопроса, и здесь почва ускользает из-под ног вследствие отсутствия сравнительной грамматики.

Таковы, в общих чертах, итоги. Если сравнить нынешнее состояние кавказской лингвистики с достижениями индо-европеистики и даже менее разработанных отраслей языкознания, картина получается мало утешительная.

Каковы же могут быть перспективы при настоящем положении?

Казалось бы, перспективы эти должны быть не блестящие. Однако, у нас имеются серьезные основания не впадать в пессимизм и надеяться на скорое устранение указанных дефектов.

С одной стороны, русская наука взяла на себя эту задачу, возложив ее выполнение на два крупных научно-исследовательских учреждения, которые уже зарекомендовали себя в области кавказоведения,—Яфетический Институт (в Ленинграде), возглавляемый акад. Н. Я. Марром, и Научно-исследовательский Институт этнических и национальных культур народов Востока СССР (в Москве) [4]).

---

[1]) A. Trombetti, Elementi di Glott. p. 354-371.

[2]) См. план построения сравн. грамматики яфетич. языков у Н. Я. Марра, Основные достижения яфетич. теории, стр 266-267 (По этапам развития яфетич. теории)

[3]) См. его работу „Studien auf dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der Nordkaukasischen Sprachen" Caucasica, (Fasc.III. Leipzig 1926).

[4]) Члены этого Института проф. Н. Ф. Яковлев и Л Жирков успели произвести уже некоторые ценные работы по изучению кавказских языков. Таковы Н. Ф. Яковлев, Таблицы фонетики кабардинского языка. М 1923 и Словарь примеров к этим таблицам. Л Жирков, Грамматика аварского языка, М. 1924; Л. Жирков, Грамматика даргинского языка, М. 1926.

С другой стороны, и западно-европейские ученые проявляют глубокий интерес к проблемам кавказской лингвистики. Об этом неопровержимо свидетельствует предшествующее изложение, об этом убедительно говорит и тот факт, что недавно основанный в столице Норвегии Осло (Христиания) „Институт сравнительного исследования культур" (Jnstitutte for sammenlignende Kulturforskning) одной из своих очередных задач поставил исследование кавказских языков, и освещение вопроса о значении для науки намеченного исследования составило предмет одной из четырех вступительных лекций [1]), прочитанных в названном Институте, лекции Alf'a Sommerfelt'a под заглавием „L'enquete sur les langues caucasiques projetée par l'Institut".

О том же интересе свидетельствует также появление в Германии нового журнала, специально посвященного исследованию языков и культур Кавказа, под названием „Caucasica", основанного и редактируемого известным кавказоведом А. Дирром [2]). Наконец, весьма показателен выход в свет составленного этим ученым „Введения в изучение кавказских языков", труда, который, по словам автора, должен удовлетворить запросы немецкой науки и подготовить почву к определению „общекавказского."

Наука о языке искала и ищет на Кавказе разрешения ряда научных проблем, неразгаданных доныне, но конечной целью ее является освещение общей истории языка и родственных отношений между языковыми семьями. Последний вопрос ставился неоднократно [3]). Прежде всего интересовал лингвистов вопрос о родстве индоевропейской семьи с другими, напр., с семитической и с финно-угорской. Со времен Клапрота (1828 г.) в течение столетия трактует наука о языке первую часть проблемы—родство индо-европейской семьи с семитической (хамито-семитической) [4])—но adhuc sub iudice lis est; не

---

[1]) Эти лекции на английском, французском и немецком языках изданы под заглавием Four Introductory Lectures. etc. Oslo 1925.

[2]) Вышло уже 5 выпусков Fasc I, Leipzig 1924 (Verlag Asia Major) Fasc II, L. 1925, Fasc. III, L. 1926, Fasc IV, L 1927, Fasc. V, L. 1928.

[3]) Подробно излагает ход исследований в этом направлении Iac von Ginneken, De huidige Stand der Genealogische taalwetenschap (Tijdschrift voor Nederlandsche Taal-en Letter-kunde XXVIII, 8, Leiden 1909, p. 113-159). См. также P W. Schmidt, op. c I, Teil. passim.; F. Braun, Die Urbevolkerung, S 17 ff.; Trombetti, Elementi di Glott. passim.

[4]) За это родство высказывались R. V. Raumer, Ascoli, Fr Delitsch, F. Hommel, A. Trombetti и другие Особенно ревностно доказывал его H Moller (Semitisch und Indogermanisch, Kopenhagen 1906. Vergleichendes indogerm-semitisches Worterbuch, Gottingen 1911 и другие работы), которому следовал Holger Pedersen (Indogerm. Forsch. XXII, 1907/8 S 341-365 и ряд более ранних работ).

решена и вторая часть—родство индо-европейской семьи с финно-угорской, хотя попытки делались неоднократно [1]).

Не раз всплывал и вопрос о родстве индо-европейской семьи с кавказскими языками, в последний раз видвинутый в связи с открытием родственных отношений южно—и западно-европейских доиндогерманских языков с кавказскими [2]). Тот же вопрос затрагивался при постановке тех генетических проблем более широго масштаба, которые пытались разрешить в текущем столетии А. Тромбетти [3]), доказывающий моногенезис языка, Holger Petersen [4]), выдвинувший взгляд о единстве происхождения языков Афревразии—индоевропейских, урало-алтайских, хамито-семитических, названных им „nostratische Sprachen" [5]), и Н. Я. Марр, который, расширив свою яфетическую теорию в глоттогоническую, вопрос о родстве языков пытается решить при помощи своего учения о типологических трансформациях речи [6]).

„Классическая" лингвистика иначе подходит к решению всех этих генетических проблем, предпочитая медленно, но уверенно подвигаться к намеченной цели.

---

[1]) N. Anderson, Studien zur Vergleichung d ugrofin, und indogerman Sprachen (Dorpat 1879), Th Koppen, Wiklund, Paasonen из финнологов, V. Thomsen, Sweet, Hoops, H Pedersen Uhlenbeck и Trombetti из индоевропеистов высказывались за это родство. См. теперь Wiklund, Finno-Ugrier в Reallexikon der Vorgeschichte hrsg von M Ebert, Bd. III, Lief 4 p 380, Berlin 1925

[2]) См F. Braun, Die Urbevolkerung., S. 24 ff. и 42 ff S. Feist, Indogermanen (Reallexikon d. Vorgesch. Bd. VI, Lief 1, S. 66, Berlin 1925). G. Herbig, Etrusker (Reallexikon d Vorgesch Bd III, Lief 2. S. 145-147) Trombetti, Elem. d. Glott. p. 125. Jac von Ginneken, op c. p 129.

[3]) Unita d'origine del Linguaggio (1905), Elementi di Glott (1923) и друг труды

[4]) Finnische Lautgesetze (Zeitscrift d. Deut. Morgenland. Ges. Bd 57, 1903) S. 560. См. также Jac. van Ginneken, op c. p 121-129 (со схемой на стр. 129), и P. W Schmidt, op c p 64

[5]) P. W. Schmidt, op. c p 64 ff. отожествляет яфетические и nostratische Sprachen, относя сюда a) малоазиатские древние языки, b) этрусский, c) кавказские, d) эламский, e) митаннийский, f) хетитский и прочие языки текстов Богазкея, g) баскский, h) сумерский

Против отожествления яфетических и nostratische Sprachen справедливо возражает C. C Uhlenbeck в своей рецензии на книгу P. W. Schmidt'a (Acta Philologica Scandinavica, Kobenhavn 1927, p. 284-286) и рекомендует избегать вообще последнего термина, как слишком неопределенного (p. 286).

[6]) См. его статью „Индо-европейские языки Средиземноморья (ДАН, 1924. стр. 6-7), где происхождение индо-европейских языков об'ясняется, как трансформация яфетических», „О происхождении языка" (в Сборнике „По этапам развития яфетической теории", 1926, стр 286-335) и „Расселение языков и вопрос о прародине турецких языков" („Под знаменем марксизма," 1927, № 6), стр. 18-60, особ. стр. 56-58 И И Мещанинов, Основные начала яфетидологии, Баку, 1926, стр. 15.

Вот что говорит по этому поводу один из вождей строго-методологического направления А. Мейе: „De meme que le francais est une forme prise par le latin, que le latin est une forme prise par l'indo-européen au cours du developpement historique, l'indo-européen est la forme prise par une langue parlée antérieurement. Pour l'expliquer, il faudrait découvrir d'autres langues apparentées et qui seraient à l'indo-européen ce que le grec et le sanskrit sont au latin par exemple; si, comme le croient certains linguistes, l'indo-européen, le sémitique, le caucasique du Sud avec les langues méditerranéennes du lycien au basque, et le finno-ougrien sont issus d'un, meme idiome, il pourrait se constituer une nouvelle grammaire comparée pour période antérieure. Mais la preuve rigoureuse n'a pas été faite jusqu'à présent, et l'indo-européen est le dernier terme qu' atteigne maintenant sur ce domaine une linguistique historique qui exige des démonstations exactes“ [1]).

Но каковы бы ни были методологические расхождения ученых, как бы ни удалялись друг от друга пути их изысканий, цель у них одна—прогресс науки, прогресс человеческого знания, и это служит гарантией успеха и в той специальной области науки о языке, которая послужила предметом нашего очерка [2]).

[1]) Introduction a l'etude comparative des langues indo-européennes, 6 édition, Paris, 1924, p. 56.

[2]) Настоящий очерк, представляющий собой главу подготовляемого автором „Введения в изучение кавказских языков“, написан еще в сентябре 1927 г., а затем, так как печатание его задержалось, по мере возможности дополнен новым материалом на основании появившихся за время с сентября 1927 г. по апрель 1928 г. работ по кавказским языкам, которые были доступны во Владикавказе.

Kurzes Inhaltsverzeichnis.

Einleitung.

Erste Versuche der Klassifikation und Katalogisation der Sprachen. Entstehung und Entwicklung der „vergleichenden" Sprachwissenschaft.

I. Kapitel. Kaukasische Sprachwissenschaft im XVIII und XIX Jahrhundert.

Der Kaukasus—eine linguistische Schatzkammer. Pioniere der linguistischen Erforschung des Kaukasus: Güldenstadt und Pallas. Ihre linguistischen „Sammlungen". Kaukas. Sprachen im „Vergleichenden Wörterbuch" Katharinas II. Erste Hälfte des XIX Jahrh.: Klaproth, Brosse, G. Rose n. Zweite Hälfte des XIX Jahrh.: Schiefner und Uslar. Friedr. Müller, v. Erckert, Hugo Schuchardt und Heinr. Winckler.

II. Kapitel. Kaukasische Sprachwissenschaft im XX Jahrh.

Wissenschaftliche Tätigkeit A. Dirrs vor dem Weltkriege: seine Monographien über die daghestanischen Sprachen; andere linguistische und ethnologische Arbeiten; Klassifikation der Kaukas. Sprachen. Neueste Werke von. A. Dirr: „Die Sprache der Ubychen" und „Einführung in das Studium der Kaukas. Sprachen".

III. Kapitel. (Fortsetzung).

N. Marr und die Anfänge der Japhetidologie. Die Erforschung der Kharthwelischen Sprachen und erster Klassifikationsversuch der japhetitischen Sprachen. Die Erforschung der Abchasischen Sprache und die Bedeutung dieser Untersuchungen für die Japhetidologie. Neue Klassifikation der japhet. Sprachen nach den phonetischen Merkmalen. Erste und zweite Formulierung dieser Klassifikation und weitere Korrektiven. Klassifikationsschema von F. Braun und. P. Wilh. Schmidt.

IV. Kapitel (Fortsetzung).

N. Trubezkoy, als Erforscher der nordkaukas. Sprachen. Seine Aufsätze über die Phonetik dieser Sprachen; allgemeine Übersicht und Klassifikation der nordkaukasischen Sprachen in „Les Langues du Monde".

V. Kapitel (Fortsetzung). Arbeiten von F. N. Fink. Alfred Trombetti: seine Klassifikation und Charakteristik der Kaukasischen Sprachen; sein Versuch, eine vergleichende Lautlehre dieser Sprachen zu schaffen.

VI. Kapitel. Die Frage nach der Verwandtschaft der Kaukas. Sprachen mit anderen Sprachen und Sprachgruppen.

Kurzer Abriss der Geschichte der Frage. Hommel, Pauli, Hugo Schuchardt und Trombetti als Führer der neuen Richtung in der Lösung dieses Problems. Bestimmung der unaufgeklärten Sprachen. Trombetti und seine genealogischen Konstruktionen. Japhetidologische Forschungen und ihre Resultate. Zusammenfassung der Ergebnisse.

VII. Kapitel. Rückblick und Ausblick.

Die Erreichungen und die Lücken der Kaukas. Sprachwissenschaft. Ausblick im Zusammenhange mit den Symptomen des erhöhten Interesses. an den Kaukas. Sprachen. Die Bedeutung der Kaukas. Sprachen für die Lösung der genetischen Probleme.

Ergebnisse.

Trotzdem die Erforschung der Kaukasischen Sprachen noch am Ende des XVIII Jahrh. begonnen war, so sind doch wichtige Ergebnisse erst gegen das Ende des XIX Jahrh. erreicht worden, nachdem die Mehrzahl der Kaukas. Sprachen erforscht war, allgemeine Übersichten erschienen waren, und nachdem man diese Sprachen auch für die Beleuchtung einiger linguistischer Probleme auszunützen versucht hatte.

Im XX Jahrh. sind neue und noch wichtigere Ergebnisse in der Erforschung der Kaukas. Sprachen erreicht worden in den Arbeiten von Dirr, Marr, Trubezkoy, Trombetti und anderen.

Die Erforschung der Kaukas. Sprachen hat sich in drei Hauptrichtungen entwickelt: 1) sind einzelne Sprachen erforscht worden, 2) auf Grund der erreichten Resultate sind allgemeine Übersichten dieser Sprachen verfasst und Klassifikationen gemacht worden, 3) ausserdem wurde die Frage über die Verwandtschaftsverhältnisse zwischen den Kaukas. Sprachen und anderen Sprachen und Sprachengruppen ausgearbeitet.

Das letzte Problem kann nicht als gelöst betrachtet werden, obgleich die Meinung von der Isoliertheit der. Kaukas. Sprachen widerlegt ist, und mehr oder weniger wahrscheinliche Vermutungen über den Zusammenhang dieser Sprachen mit einer ganzen Reihe von Sprachen Vorderasiens und des Mittellandischen Gebietes, und auch mit einzelnen Sprachen Centralasiens gemacht wurden (Hommel, Pauli, Hugo Schuchardt, Trombetti, Marr).

Trombetti geht in seinen genealogischen Hypothesen noch weiter.

Einige Lücken in der systematischen Beschreibung der Kaukas. Sprachen geben noch nicht die volle Möglichkeit des Aufbaus einer vergleichenden Grammatik dieser Sprachen, jedoch haben Marr, Trombetti und Trubezkoy die ersten Versuche zu ihrer Erschaffung gemacht, obgleich dieselben auf verschiedenen Prinzipien beruhen.

Zugleich muss ein erhöhtes Interesse an dem Studium Kaukas. Sprachen in USSR und im Westen konstatiert werden, welches dadurch

erklärt wird, dass die Kaukas. Sprachen ein wichtiger Stützpunkt für umfassende genealogische und glottogonische Hypothesen (Trombetti, Marr, Holger Pedersen, J. von Ginneken, P. Wilh. Schmidt) ist.

Wenn vom Standpunkte strenger Komparatistik diese Versuche Widersprüche methodischen Charakters hervorrufen und deshalb für verfrüht gelten (A. Meillet), so weist die Sprachwissenschaft diese Bestrebungen, als Endziel der Linguistik, ihrem Wesen nach nicht zurück, und kann sie auch nicht zuruckweisen.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР